

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 2 (288), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 2 (288)

Часть II

Издаётся с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Сайдовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдулабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гриу Р.С.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКОВ:
МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....6

Килейникова М.В.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....9

Килейникова М.В.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....12

Онищенко Д.А.

ВИДЫ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....16

Онищенко Д.А.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ20

Панфилов А.С.

СОСΤЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРИНЦИП, СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....25

Суругов А.А.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ28

Суругов А.А.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....33

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Веденина Е.А.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИИ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ37

Иванова А.С.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....43

Иванова А.С.

КРАУДСОРСИНГ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ
В РОССИИ.....46

Лозицкий А.В.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДФЛ В РОССИИ:
ОТ НЕОБЛАГАЕМОГО МИНИМУМА К ЦИФРОВОМУ СЕРВИСУ52

Степкина К.Ю.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 55

Хвалев П.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВНЕДРЕНИЯ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В РЕГИОНЕ:

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)..... 58

П Е Д А Г О Г И К А**Rajabova N.R.**SOME DISCUSSIONS BESET WITH COGNITIVE COMPETENCE DEVELOPMENT
OF SENIOR STUDENTS OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN ENGLISH

(ON THE EXAMPLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGY) 64

Левина Е.Н., Калашникова Н.И., Трухачева С.Н., Трухачёва Л.В.

РЕВЕРСИВНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ СПО 67

Стяжкина А.А.КОНСТРУИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЦИКЛА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ
РАБОТЫ С ОПОРОЙ НА МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО

ВЫБОРА..... 71

Стяжкина А.А.МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА С ПОМОЩЬЮ
КОНЦЕПЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ..... 74**Шодиева Р.Р.**

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 77

П С И Х О Л О Г И Я**Турукина О.А.**

ФАКТОРЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ:

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ..... 80

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ГРИУ Руслан Сергеевич

магистрант, Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКОВ: МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья анализирует современное правовое регулирование банкротства застройщиков как особый режим несостоятельности, направленный на защиту прав участников строительства и учет публичного интереса. Рассматриваются признаки банкротства застройщика, виды требований участников строительства и особенности их включения в реестр. Анализируются основные способы восстановления прав граждан (достройка и передача обязательств, отступное, компенсационные механизмы) и типовые проблемы практики: подтверждение статуса участника строительства, оценка доказательств оплаты, конфликты интересов кредиторов и вопросы обременений. Сделан вывод о необходимости повышения единобразия судебных подходов и предсказуемости выбора механизма защиты.

Ключевые слова: банкротство застройщика, несостоятельность, участники строительства, реестр требований, денежные требования, долевое строительство, завершение строительства, компенсационный механизм.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена высокой социальной значимостью жилищного строительства и рисками, возникающими при неплатёжеспособности девелопера. Несмотря на развитие механизмов защиты средств граждан и обновление модели финансирования долевого строительства, на практике сохраняются проблемные проекты, требующие применения специальных процедур и комплексных правовых решений.

Правовой режим банкротства застройщиков носит особый характер: он сочетает общие правила несостоятельности со специальными нормами, ориентированными на защиту участников строительства и учёт публичного интереса. Сложность регулирования усиливается пересечением банкротных процедур с нормами о долевом строительстве, земельными и градостроительными ограничениями, а также необходимостью выбора наиболее эффективного способа восстановления прав граждан (завершение строительства, передача жилья, компенсационные механизмы).

Дополнительную актуальность придаёт неоднородность правоприменения и наличие спорных вопросов, которые регулярно

становятся предметом судебного анализа и требуют единых подходов. В этих условиях научное исследование современного состояния регулирования банкротства застройщиков необходимо для выявления пробелов и коллизий, оценки эффективности действующих механизмов и выработки предложений по повышению предсказуемости и устойчивости правовой защиты участников строительства.

Цель исследования

Целью данного исследования является комплексная характеристика действующей модели правового регулирования банкротства застройщиков, выявление ключевых особенностей процедур и механизмов защиты прав участников строительства, а также определение проблем правоприменения и направлений повышения предсказуемости и эффективности защиты.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступают нормы законодательства о несостоятельности, положения законодательства о долевом строительстве и связанные с ними правовые механизмы восстановления прав граждан, а также правовые позиции высших судебных инстанций по спорным вопросам квалификации

требований и баланса интересов кредиторов. Применены формально-юридический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, а также метод анализа судебной практики.

Результаты исследования

Банкротство застройщика – особый вид несостоятельности, поскольку направлено не только на удовлетворение требований кредиторов, но и на защиту прав участников строительства на получение жилья. Специальные правила применяются исходя из характера привлечения средств и вида требований: предусмотрены требования о передаче жилых помещений (а также машино-мест и нежилых помещений) и денежные требования, ведётся отдельный реестр требований участников строительства. Также учитывается «проектный актив» – земельный участок под объектом, а к управляющему по таким делам предъявляются повышенные требования, включая обязательную аккредитацию и установленный порядок взаимодействия с Фондом [3].

Нормативная основа банкротства застройщиков включает три взаимосвязанных блока. Первый – специальные нормы Закона о несостоятельности, которые закрепляют понятия, круг участников дела и порядок предъявления и рассмотрения требований участников строительства, ведения их реестра и способы урегулирования обязательств застройщика. Второй – законодательство о долевом строительстве, определяющее правила привлечения средств граждан и финансовые механизмы, включая использование счетов эскроу. Третий – нормы о публично-правовой компании «Фонд развития территорий», устанавливающие компенсационные механизмы и полномочия по восстановлению прав граждан.

Процедурная логика банкротства застройщика строится вокруг установления статуса заявителя и правильной квалификации требования, поскольку именно от этого зависит, подлежит ли требование включению в реестр участников строительства и какие специальные механизмы могут применяться. Закон предусматривает особый порядок предъявления таких требований и их рассмотрения арбитражным судом, что выделено в специальных статьях параграфа. Важная практическая деталь состоит в том, что реестр требований участников строительства является частью общего реестра требований кредиторов, что влияет на процессуальные решения и учет требований в деле [1].

Механизмы защиты прав участников строительства в рамках банкротства включают как «натуральные» способы (получение помещения), так и организационные модели достройки. В законе прямо предусмотрены варианты погашения требований, в том числе через предоставление отступного, где размер погашаемой части требования соотносится со стоимостью прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок и с совокупным размером требований, включенных в реестр. Для достройки и завершения проекта предусмотрен институт возмездной передачи имущества (в том числе имущественных прав) и обязательств иному застройщику – приобретателю, который принимает на себя переведенные обязательства перед участниками строительства по передаче помещений.

Параллельно действует компенсационный контур через Фонд: в публичных разъяснениях о восстановлении прав указывается, что при принятии решения по проблемному объекту сопоставляются затраты на завершение строительства и объем средств, необходимых для выплаты возмещения, после чего выбирается соответствующий способ восстановления прав.

На уровне правоприменения устойчиво возникают споры, связанные с тем, кого признавать участником строительства и какие доказательства достаточны для включения требования в реестр. Верховный Суд в публично освещаемых правовых позициях указывает на необходимость наличия договорного обязательства застройщика о передаче жилья в будущем и фактической передачи застройщику денежных средств (или иного имущества) в целях строительства как существенных условий признания лица участником строительства. Существенный блок проблем связан с балансом интересов при передаче проекта приобретателю, особенно когда речь идет о судьбе залога: Конституционный Суд рассматривал конституционность норм о прекращении залога в делах о банкротстве застройщиков при передаче объектов приобретателю и указывал на значимость защиты разумных ожиданий залоговых кредиторов [2].

Эффективность действующей модели оценивают по тому, насколько единообразно суды квалифицируют требования, как быстро восстанавливаются права граждан и насколько устойчивы правовые последствия решений о достройке или выплате возмещения. Наличие нескольких инструментов защиты расширяет

возможности, но требует понятных критериев выбора и строгого соблюдения процедур. В качестве улучшений обычно выделяют унификацию подходов к признанию статуса участника строительства и оценке оплаты, развитие официальных разъяснений и повышение качества работы управляющего и его взаимодействия с Фондом, включая ответственность за нарушения.

Выводы

Таким образом, банкротство застройщика представляет собой специальный режим несостоятельности, в котором приоритетное значение имеют механизмы восстановления прав участников строительства, а не только распределение конкурсной массы между кредиторами. Действующая модель обеспечивает несколько правовых вариантов защиты, однако эффективность их применения зависит от корректной квалификации требований и единообразия судебных подходов. Наиболее проблемными остаются вопросы подтверждения статуса участника строительства и доказательств исполнения, а также баланс интересов при наличии обеспечительных обременений и конкуренции требований разных групп кредиторов. Повышение предсказуемости и устойчивости правовой защиты требует унификации

правоприменительных подходов, развития разъяснений по типовым спорным ситуациям и строгого соблюдения процедурных стандартов в делах о банкротстве застройщиков.

Литература

1. Банкротство застройщика реестр требований кредиторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/bankrots_tvo_zastrojschika_reestr_trebovaniij_kreditorov.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422717.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/b01540591861a3012d19e2b5c529ee8881432e03.

GRIU Ruslan Sergeevich

Master's Student, Pacific State University, Russia, Khabarovsk

MODERN LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF DEVELOPERS: MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF CONSTRUCTION PARTICIPANTS AND LAW ENFORCEMENT ISSUES

Abstract. The article analyzes the modern legal regulation of bankruptcy of developers as a special insolvency regime aimed at protecting the rights of construction participants and taking into account the public interest. The signs of bankruptcy of the developer, the types of requirements of construction participants and the specifics of their inclusion in the register are considered. The main ways of restoring citizens' rights (completion and transfer of obligations, compensation, compensation mechanisms) and typical problems of practice are analyzed: confirmation of the status of a construction participant, assessment of evidence of payment, conflicts of interest of creditors and issues of encumbrances. The conclusion is drawn about the need to increase the uniformity of judicial approaches and the predictability of the choice of a defense mechanism.

Keywords: bankruptcy of the developer, insolvency, construction participants, register of claims, monetary claims, shared-equity construction, completion of construction, compensation mechanism.

КИЛЕЙНИКОВА Марина Викторовна
магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье комплексно исследуются теоретические и нормативно-правовые основы регулирования служебных произведений с особым акцентом на программное обеспечение как объект авторского права. Анализируются законодательные дефиниции, доктринальные подходы к определению правовой природы служебных произведений, специфика реализации интеллектуальных прав. Выявлены проблемные зоны правоприменения и предложены направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: служебное произведение, программное обеспечение, авторское право, исключительные права, работодатель, разработчик, интеллектуальная собственность, ГК РФ.

1. Введение

Динамичное развитие цифровой экономики актуализирует вопросы правовой охраны программного обеспечения (ПО), значительная часть которого создаётся в рамках трудовых отношений. Это порождает потребность в чётком понимании:

- понятия служебного произведения;
- особенностей правовой природы ПО как объекта авторских прав;
- механизмов распределения прав между автором и работодателем.

Цель исследования – системный анализ нормативно-правовой базы и доктринальных подходов к определению понятия и правовой природы служебных произведений в контексте разработки ПО.

2. Понятие служебного произведения: нормативное закрепление и доктринальные трактовки

Определение служебного произведения содержится в ст. 1295 ГК РФ: это произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника трудовых обязанностей.

Доктрина выделяет следующие конститутивные признаки [3, с. 145-148]:

- наличие трудовых отношений между автором и работодателем;
- создание произведения в рамках трудовой функции;
- выполнение работы по заданию работодателя или в порядке осуществления должностных обязанностей.

Важно, что статус служебного произведения не зависит от:

- места создания (офис, удалённая работа);
- времени создания (рабочее/внерабочее время);
- использования ресурсов работодателя.

Ключевое условие – выполнение работы в рамках трудовых обязанностей [6, с. 312-315].

3. Правовая природа служебного произведения: комплексный характер

Правовая природа служебного произведения носит тройственный характер, объединяя:

1. **Авторско-правовые элементы** (сохранение за работником личных неимущественных прав: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения – ст. 1265 ГК РФ);

2. **Элементы трудового права** (связь с выполнением трудовых обязанностей, регулирование через трудовой договор и должностные инструкции);

3. **Гражданско-правовые элементы** (переход исключительного права к работодателю – п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

Как подчёркивает В. А. Дозорцев, служебное произведение представляет собой «особый правовой режим, в котором переплетаются трудовые и имущественные отношения» [3, с. 189-192].

Специфика правового статуса:

- автор сохраняет личные неимущественные права бессрочно;

- работодатель приобретает исключительное право на использование произведения;
- разработчик имеет право на вознаграждение за использование ПО работодателем.

4. Программное обеспечение как объект авторских прав и служебное произведение

Согласно ст. 1261 ГК РФ, программа для ЭВМ является объектом авторского права и охраняется как литературное произведение.

Признаки ПО как служебного произведения [5, с. 45-48]:

- **Материальное выражение** – исходный код, объектный код, подготовительные материалы (алгоритмы, спецификации);
- **Творческий характер** – оригинальность структуры, алгоритмов, интерфейса;
- **Связь с трудовой функцией** – разработка в рамках должностных обязанностей программиста.

Особую сложность вызывает коллективная разработка ПО. Необходимо разграничивать:

- творческую деятельность (проектирование архитектуры, написание кода);
- техническую работу (тестирование, отладка, документирование) [2, с. 14-16].

5. Механизм перехода исключительных прав на служебное ПО

Переход исключительного права к работодателю происходит автоматически в силу закона (п. 2 ст. 1295 ГК РФ), но может быть модифицирован договором.

Ключевые аспекты [7, с. 112-115]:

- работодатель вправе использовать ПО любым не противоречащим закону способом;
- работник сохраняет право на вознаграждение (размер и порядок определяются договором или законом);
- стороны могут договориться об ином распределении прав (например, о совместном обладании исключительным правом).

Важный нюанс: отсутствие в трудовом договоре прямого упоминания о создании ПО не лишает произведение статуса служебного, если оно создано в рамках трудовых обязанностей [4, с. 9-11].

6. Проблемные вопросы правоприменения

Анализ судебной практики выявляет ряд сложностей [8, с. 201-204]:

1. **Доказательство служебного характера ПО** – трудности при создании кода вне рабочего времени или с использованием личных ресурсов;

2. **Определение размера вознаграждения** – отсутствие чётких критериев расчёта, ведущее к спорам;

3. **Защита прав при увольнении** – конфликты из-за ПО, созданного до или после прекращения трудовых отношений;

4. **Коллективная разработка** – проблемы распределения долей при соавторстве;

5. **Удалённая работа** – сложности фиксации момента и места создания произведения.

7. Направления совершенствования правового регулирования

Для устранения выявленных проблем целесообразно:

1. Уточнить критерии служебного характера ПО в условиях удалённой работы и гибридных форматов;

2. Разработать типовые договоры для компаний, регламентирующие: порядок создания ПО; распределение прав; механизм выплаты вознаграждения авторам – с обязательным закреплением справедливого принципа расчёта;

3. Внедрить механизмы регистрации служебных произведений в корпоративных реестрах;

4. Гармонизировать трудовое и авторское законодательство в части регулирования творческих профессий;

5. Разъяснить в судебной практике подходы к доказыванию служебного характера ПО.

8. Заключение

Правовая природа служебных произведений в сфере ПО характеризуется:

- комплексным характером (сочетание трудовых, авторских и гражданско-правовых элементов);

- автоматической передачей исключительных прав работодателю;

- сохранением личных неимущественных прав за автором;

- правом разработчика на вознаграждение за использование результата труда.

Для минимизации рисков рекомендуется:

- чётко фиксировать обязанности разработчика в трудовом договоре и должностной инструкции;

- оформлять техническое задание и акты приёма-передачи ПО;

- согласовывать условия вознаграждения в письменном виде;

- вести корпоративный реестр созданных служебных произведений.

Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути детализации норм о служебных произведениях с учётом специфики цифровой среды и IT-индустрии.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. Гаврилов Э.П. Правовая охрана программ для ЭВМ: современное состояние и перспективы развития // Патенты и лицензии. – 2023. – № 5. – С. 12-21.
3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. – М.: Статут, 2022. – 416 с.
4. Еременко В.И. Об изменениях в правовом регулировании интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. – 2023. – № 8. – С. 5-15.
5. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. – М.: Статут, 2021. – 318 с.
6. Моргунова Е.А. Авторское право: учебное пособие. – М.: Норма, 2022. – 288 с.
7. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности: практическое пособие / О.А. Рузакова, А.Б. Рузаков. – Москва: Проспект, 2023. – 352 с.
8. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. – М.: Проспект, 2022. – 448 с.

KILEYNIKOVA Marina Viktorovna

Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF SERVICE WORKS AND SOFTWARE IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article comprehensively examines the theoretical and regulatory foundations of the regulation of official works with a special focus on software as an object of copyright. The article analyzes legislative definitions, doctrinal approaches to determining the legal nature of official works, and the specifics of the implementation of intellectual rights. Problematic areas of law enforcement have been identified and directions for improving legislation have been proposed.

Keywords: service work, software, copyright, exclusive rights, employer, developer, intellectual property, Civil Code of the Russian Federation.

КИЛЕЙНИКОВА Марина Викторовна
магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование современного состояния и перспектив развития электронного правосудия в системе арбитражных судов Российской Федерации. На основе анализа актуальных научных работ рассматриваются теоретические основы, практические аспекты и правовые механизмы цифровизации арбитражного процесса. Особое внимание уделяется вопросам эффективности внедрения цифровых технологий и их влиянию на качество правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, арбитражный процесс, сервис электронной подачи документов в арбитражные суды «Мой арбитр», цифровизация, судебная система, дистанционное судопроизводство, искусственный интеллект, цифровая трансформация.

В условиях цифровой трансформации общества электронное правосудие становится ключевым элементом модернизации судебной системы. Цифровизация судопроизводства открывает новые возможности для повышения эффективности арбитражного процесса и обеспечения доступности правосудия.

1. Теоретические основы электронного правосудия в арбитражном процессе

Электронное правосудие – это система реализации процессуальных действий с использованием информационных технологий в рамках арбитражного процесса. Оно направлено на повышение эффективности судопроизводства, доступности правосудия, оптимизацию работы судебных органов и сокращение временных и материальных затрат.

Электронное правосудие представляет собой регламентированную форму реализации судебной власти, в которой традиционные процессуальные механизмы интегрируются в цифровую среду, сохраняя при этом фундаментальную правовую сущность судебной деятельности. Данная форма правоприменения характеризуется синергетическим взаимодействием классических правовых институтов с инновационными технологическими решениями, что обуславливает трансформацию процессуальных форм при сохранении их сущностных характеристик. При этом цифровизация выступает не просто инструментом оптимизации судопроизводства, а качественным модификатором процессуальных отношений, обеспечивающим их эволюцию в соответствии с

требованиями информационного общества, при безусловном соблюдении принципов законности, справедливости и независимости судебной власти.

Первичное закрепление понятия «электронное правосудие» в нормативной сфере было дано в Концепции развития информатизации судов до 2020 года, утвержденной постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 года № 439.

Ключевые нормативные акты, регулирующие электронное правосудие в арбитражном процессе:

- Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ). Часть 7 статьи 4 АПК РФ предусматривает возможность подачи исковых заявлений, заявлений, жалоб, представлений и иных документов в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

- Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Этот закон вносит изменения в законодательство, позволяющие использовать электронные документы в судебной деятельности.

- Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Документ

регламентирует процедуру подачи документов в электронном виде, определяет понятия «электронный документ» и «электронный образ документа».

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57. В нём разъяснено, что в электронном документообороте используются понятия «электронный документ» (созданный в электронной форме без предварительного бумажного носителя) и «электронный образ документа» (электронная копия бумажного документа, заверенная электронной подписью).

Основные элементы системы электронного правосудия в арбитражном процессе:

- Электронный документооборот – обмен процессуальными документами в электронной форме, включая подачу исковых заявлений, ходатайств, жалоб и других документов через официальные сайты судов или специализированные сервисы (например, «Мой арбитр»).

• Онлайн-заседания (или участие в судебном процессе посредством веб-конференции) представляют собой дистанционный формат судопроизводства, при котором участники могут принимать участие в разбирательстве через технические средства без необходимости физического присутствия в зале суда. Участники подключаются к заседанию с помощью компьютера, веб-камеры и стабильного интернет-соединения. Статья 153.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации регулирует участие в судебном заседании путём использования системы веб-конференции.

- Электронные судебные акты – оформление решений, определений и других судебных актов в электронной форме с применением квалифицированной электронной подписи судьи.

• Доступ к информации о делах – размещение данных о движении дел, судебных актах и других сведений в открытых информационных системах (например, «Картотека арбитражных дел»).

Правовые требования к электронным документам:

- Электронный документ должен быть создан в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе

и подписан усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП).

- Электронный образ документа – отсканированная копия бумажного документа, заверенная простой или усиленной квалифицированной электронной подписью.

• Файлы должны соответствовать определённым форматам (например, PDF для обращений в суд, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT для текстовых документов, JPEG, PNG, TIFF для графических документов) и иметь размер не более 30 МБ.

- Наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в нём.

Конституционные принципы, которые должны соблюдаться при внедрении электронного правосудия:

- Принцип законности (деятельность суда должна соответствовать материальному и процессуальному законодательству).

• Право на судебную защиту (статья 46 Конституции РФ – применение информационных технологий не должно лишать человека гарантий на судебную защиту его прав и свобод).

- Принцип осуществления правосудия только судом (часть 1 статьи 118 Конституции РФ).

Электронное правосудие в арбитражном процессе базируется на комплексном взаимодействии нормативных актов, технологических решений и конституционных принципов, что обеспечивает баланс между цифровизацией и соблюдением прав участников процесса.

2. Технологические аспекты цифровизации

Современные технологии в арбитражном процессе включают системы электронного документооборота, платформы для проведения онлайн-заседаний, сервисы веб-конференции, автоматизированные информационные системы.

3. Анализ применения искусственного интеллекта

ИИ в арбитражном процессе позволяет автоматизировать рутинные задачи, оптимизировать распределение дел между судьями, отслеживать процессуальные сроки, формировать типовые документы.

При этом важно отметить, что искусственный интеллект выступает вспомогательным

инструментом, не заменяющим судью в принятии решений.

4. Эффективность цифровизации правосудия

Результаты внедрения цифровых технологий демонстрируют оптимизацию рабочих процессов, ускорение рассмотрения дел, повышение доступности правосудия, реализацию принципа гласности.

5. Проблемы и ограничения цифровизации

Основные препятствия включают технические ограничения, вопросы кибербезопасности, необходимость адаптации участников процесса, конституционно-правовые аспекты.

6. Перспективные направления развития

Будущее электронного правосудия связано с дальнейшей автоматизацией процессов, развитием систем искусственного интеллекта, совершенствованием защиты данных, интеграцией с другими государственными системами.

Электронное правосудие является неотъемлемой частью современной судебной системы. Его развитие должно обеспечивать баланс между эффективностью судопроизводства и защитой прав участников процесса при соблюдении конституционных принципов правосудия.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

3. Регламент арбитражных судов Российской Федерации (утв. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 109) // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

4. Афанасьев С.Ф. Электронное судопроизводство в арбитражном процессе: понятие и

принципы // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 10. С. 12-16.

5. Борисова В.Ф. Цифровизация арбитражного судопроизводства: новые вызовы для процессуальных гарантий // Журнал российского права. 2023. № 8. С. 105-118.

6. Захарова Е.С. Электронные доказательства в арбитражном процессе: проблемы оценки достоверности // Закон. 2023. № 5. С. 154-165.

7. Исаенкова О.В. Влияние цифровых технологий на принципы арбитражного процесса // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 44-60.

8. Курочкин С.А. Правовая природа портала «Мой арбитр» и его роль в трансформации процессуальных отношений // Lex Russica. 2023. № 2. С. 133-145.

9. Нешатаева Т.Н., Ярков В.В. Цифровые технологии в разрешении экономических споров: монография. М.: Статут, 2022. 256 с.

10. Петров Д.А. Искусственный интеллект в арбитражном судопроизводстве: концептуальные основы и этические ограничения // Российский юридический журнал. 2024. № 1. С. 50-64.

11. Рожкова М.А. К вопросу о «цифровых» принципах арбитражного процесса // Законодательство. 2020. № 9. С. 25-35.

12. Свирин Ю.А. Информационная безопасность электронного правосудия в арбитражных судах: правовые и технические аспекты // Информационное право. 2022. № 4. С. 18-23.

13. Фурсов Д.А. Проблемы реализации принципа гласности в условиях дистанционного арбитражного судопроизводства // Арбитражные споры. 2021. № 3. С. 89-101.

14. Ярков В.В. Будущее арбитражного процесса: от электронного документооборота к «умному» правосудию // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 5. С. 5-18.

15. Официальный портал «Мой арбитр» Арбитражного суда города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://my.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.01.2026).

KILEYNIKOVA Marina Viktorovna
Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

ELECTRONIC JUSTICE IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is a comprehensive study of the current state and prospects for the development of electronic justice in the system of arbitration courts of the Russian Federation. Based on the analysis of relevant scientific papers, the theoretical foundations, practical aspects and legal mechanisms of digitalization of the arbitration process are considered. Special attention is paid to the effectiveness of the introduction of digital technologies and their impact on the quality of justice.*

Keywords: *electronic justice, arbitration process, service of electronic filing of documents to arbitration courts "My Arbitrator", digitalization, judicial system, remote court production, artificial intelligence, digital transformation.*

ОНИЩЕНКО Данила Александрович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ВИДЫ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В условиях динамичной цифровой трансформации информационные системы становятся фундаментом функционирования государства, экономики и социальной сферы. Рост объёма обрабатываемых данных и расширение сетевого взаимодействия порождают новые вызовы в сфере информационной безопасности. В данной статье представлен детальный анализ многообразия угроз, влияющих на информационную безопасность Российской Федерации, с выделением как внутренних, так и внешних источников этих угроз. Особое внимание уделено киберугрозам, технологическим сбоям, организационным проблемам и влиянию политico-экономических факторов. На основе проведённого анализа разработаны рекомендации по совершенствованию национальной системы защиты, включая повышение квалификации специалистов, модернизацию нормативно-правовой базы и активное международное сотрудничество.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберугрозы, системные риски, внутренние и внешние источники, критическая инфраструктура, цифровая трансформация.

Современное общество переживает эпоху стремительной цифровизации, что обусловило бурное развитие информационных технологий и интеграцию цифровых систем во все сферы жизнедеятельности. В данной парадигме информационная безопасность приобретает стратегическое значение, поскольку от её уровня напрямую зависит стабильность работы государственных институтов, бизнеса и социальной инфраструктуры. Однако расширение цифровой среды сопряжено с возникновением новых угроз, которые могут нанести серьёзный ущерб экономическим, политическим и социальным процессам. Цель данной статьи заключается в комплексном анализе различных видов угроз, а также выявлении их источников с учётом современных вызовов и тенденций в области информационной безопасности Российской Федерации.

Киберугрозы

Киберугрозы представляют собой одну из наиболее быстро развивающихся категорий рисков, обусловленных развитием информационных технологий. Их многообразие включает [1, с. 51]:

- **Вредоносное программное обеспечение (ПО):** программы, специально разработанные для проникновения в информационные системы, могут осуществлять сбор конфиденциальной информации, разрушать данные или нарушать функционирование систем. Среди них выделяются вирусы, трояны, программы-шпионы и рекламное ПО.

- **Атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS):** массовые распределённые атаки, направленные на перегрузку серверов и сетевой инфраструктуры, приводящие к недоступности сервисов и нарушению работы критически важных информационных систем.

- **Фишинг и социальная инженерия:** методы, основанные на психологическом воздействии на пользователя с целью обмана и получения доступа к конфиденциальным данным. Примеры включают поддельные электронные письма, веб-сайты и смс-сообщения, имитирующие официальные ресурсы.

- **Эксплуатация уязвимостей программного обеспечения:** использование недостатков в коде программных продуктов или операционных систем для получения несанкционированного доступа. Атаки такого рода часто сочетаются с другими методами для обхода систем защиты [3, с. 76].

Технологические и системные угрозы

Эта группа угроз обусловлена техническими аспектами функционирования информационных систем:

- **Сбои оборудования и аварийные ситуации:** поломки аппаратного обеспечения, непредвиденные аварии и отказ компонентов могут приводить к потере данных, нарушению работы систем и даже к длительным перерывам в предоставлении услуг.

- **Ошибки в конфигурации систем:** неправильная настройка серверов, сетевых устройств и программного обеспечения может

создавать лазейки для злоумышленников, что позволяет им получить доступ к системам без соответствующей авторизации.

- **Атаки на критическую информационную инфраструктуру:** целенаправленные действия, направленные на вывод из строя ключевых систем, таких как энергетические сети, транспортные системы, телекоммуникационные сети и финансовые институты. Такие атаки могут иметь масштабные последствия для национальной безопасности.

Организационные и управленческие угрозы

Наряду с техническими аспектами важным компонентом угроз информационной безопасности являются организационные факторы, связанные с человеческим фактором:

- **Непреднамеренные утечки данных:** ошибки сотрудников, несоблюдение установленных протоколов и небрежное отношение к конфиденциальной информации могут привести к случайной утечке данных, что открывает путь для дальнейших злоупотреблений.

- **Инсайдерские угрозы:** намеренные действия работников или бывших сотрудников, обладающих доступом к закрытым системам, могут быть направлены на саботаж, шпионаж или продажу конфиденциальной информации конкурентам.

- **Недостаточная организация процессов информационной безопасности:** отсутствие четких регламентов, слабый контроль доступа и недостаточное внимание к внутреннему аудиту способствуют возникновению уязвимостей в системе защиты.

Политико-экономические угрозы

Данная категория охватывает угрозы, связанные с внешними воздействиями, направленными на дестабилизацию национальной информационной среды:

- **Государственные кибератаки:** действия иностранных государств, проводимые с использованием киберпространства, могут иметь целью сбор разведданных, дезинформацию или влияние на политическую обстановку внутри страны.

- **Деятельность организованных киберпреступных групп:** преступные организации, специализирующиеся на киберпреступности, используют информационные технологии для вымогательства, мошенничества и финансовых махинаций, нанося ущерб как частным лицам, так и государственным структурам.

- **Активность хакерских сообществ и террористических группировок:** такие группы часто действуют мотивированные идеологическими или политическими целями, используя информационные системы для проведения диверсионных и дестабилизирующих операций.

Источники угроз информационной безопасности

Внутренние источники

Внутренние угрозы обусловлены недостатками, возникающими внутри организации или государственного аппарата. Основные факторы включают [4, с. 134]:

- **Человеческий фактор:** неправильное обращение с конфиденциальными данными, ошибки при работе с информационными системами или сознательное нарушение установленных правил безопасности. Такие ошибки могут быть как результатом недостаточной квалификации, так и следствием халатности.

- **Недостаточная техническая оснащенность:** использование устаревших или несовершенных программных решений, отсутствие своевременного обновления систем и недостаточное управление паролями и доступом создают благоприятные условия для атак.

- **Организационные пробелы:** отсутствие чётких регламентов, слабый контроль доступа и недостаток внутреннего мониторинга приводят к тому, что нарушения не обнаруживаются на ранних этапах и могут развиваться до масштабных инцидентов.

Внешние источники

Внешние угрозы характеризуются высоким уровнем организованности и зачастую направлены на достижение стратегических целей:

- **Иностранные киберпреступные группировки и государственные структуры:** эти субъекты используют высокотехнологичные методы для реализации атак, направленные на сбор конфиденциальной информации или дестабилизацию национальной инфраструктуры. Они часто обладают значительными ресурсами и международной координацией.

- **Независимые хакерские сообщества:** такие группы могут действовать как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими структурами, проводя атаки с целью демонстрации своих возможностей, идеологического воздействия или коммерческой выгоды.

- **Экономические и политические конкурентные силы:** в условиях глобальной

конкуренции информационные атаки могут использоваться для получения конкурентного преимущества на международной арене, влияния на рыночные процессы или дестабилизации политической ситуации.

Современные тенденции в развитии угроз информационной безопасности

Усложнение методик атак. Злоумышленники постоянно совершенствуют свои методы, комбинируя несколько типов атак для обхода традиционных систем защиты. Сочетание социальных инженерных методов с техническими уязвимостями создаёт комплексные угрозы, требующие многоуровневых защитных мер.

Рост уязвимостей в новых технологиях. Расширение использования Интернета вещей (IoT), облачных сервисов и мобильных платформ приводит к появлению новых точек входа для злоумышленников. Недостаточная стандартизация и регулирование данных технологий увеличивает риск возникновения уязвимостей.

Интернационализация угроз. Глобализация цифровой экономики способствует быстрому обмену технологиями и тактиками атак между различными странами и группами. Это требует от национальных систем безопасности постоянного мониторинга международных трендов и оперативного реагирования на возникающие угрозы.

Применение искусственного интеллекта. Использование технологий искусственного интеллекта открывает новые возможности как для защиты, так и для проведения атак. Алгоритмы машинного обучения помогают выявлять аномалии в работе систем, однако те же технологии могут быть использованы для автоматизации и совершенствования методов взлома [2, с. 144].

Рекомендации и перспективы совершенствования системы защиты. Для повышения устойчивости национальной информационной инфраструктуры предлагается реализовать следующие меры:

- **Модернизация технической базы:** обновление программного обеспечения, внедрение современных средств обнаружения и предотвращения атак, а также регулярное тестирование и аудит информационных систем помогут минимизировать риски.

- **Разработка комплексных нормативно-правовых актов:** создание гибкой законодательной базы, способной оперативно

адаптироваться к новым вызовам цифровой эпохи, а также стандартизация процедур информационной безопасности на государственном и корпоративном уровнях.

- **Повышение квалификации специалистов:** регулярное обучение, проведение семинаров и тренингов по актуальным вопросам кибербезопасности способствуют формированию квалифицированного кадрового резерва, способного оперативно реагировать на возникающие угрозы.

- **Внедрение многоуровневой системы защиты:** применение принципа «глубокой защиты», когда каждая информационная система оснащается несколькими слоями защиты, начиная от базовой аутентификации до сложных систем мониторинга и реагирования.

- **Развитие международного сотрудничества:** обмен опытом, участие в международных конференциях и создание партнерских отношений с зарубежными экспертами позволяют своевременно получать информацию о новых угрозах и методах их нейтрализации.

- **Инвестирование в исследования и инновационные технологии:** поддержка научных разработок в области кибербезопасности и внедрение отечественных технологий позволяют снизить зависимость от импортных решений и укрепить позиции Российской Федерации на международной арене.

Заключение

В условиях стремительной цифровизации все сферы жизнедеятельности всё больше зависят от надежности информационных систем. Многообразие угроз – от технических сбоев до сложных кибератак, инициированных как внутренними, так и внешними источниками – требует комплексного и системного подхода к обеспечению информационной безопасности. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о необходимости постоянного совершенствования технических, организационных и нормативных мер защиты. В будущем интеграция современных технологий, повышение квалификации специалистов и международное сотрудничество станут ключевыми факторами, обеспечивающими устойчивость и безопасность информационного пространства Российской Федерации.

Литература

1. Волков А.В. Методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации / А.В. Волков // Студенческий

- вестник. – 2019. – № 45-2 (95). – С. 50-52.
2. Лебедев К.А. Анализ состояния информационной безопасности в современной России / К.А. Лебедев // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 6. – С. 144-145.
3. Попов В.О. Виды угроз информационной безопасности Российской Федерации / В.О. Попов // Актуальные научные

- исследования в современном мире. – 2020. – № 7-1 (63). – С. 75-77.
4. Русинова Д.А. Источники угроз информационной безопасности Российской Федерации / Д.А. Русинова // Актуальные Вопросы Современной Науки И Образования. – 2022. – С. 134-137.

ONISHCHENKO Danila Alexandrovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

TYPES AND SOURCES OF INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the context of dynamic digital transformation, information systems are becoming the foundation of the functioning of the state, economy and social sphere. The growing volume of processed data and the expansion of network interaction give rise to new challenges in the field of information security. This article provides a detailed analysis of the variety of threats affecting the information security of the Russian Federation, highlighting both internal and external sources of these threats. Special attention is paid to cyber threats, technological disruptions, organizational gaps and the influence of political and economic factors. Based on the analysis, recommendations have been developed to improve the national protection system, including professional development, modernization of the regulatory framework and active international cooperation.

Keywords: information security, cyber threats, systemic risks, internal and external sources, critical infrastructure, digital transformation.

ОНИЩЕНКО Данила Александрович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Виртуальная социальная сеть представляет собой некую социальную структуру интернет-среды, узлы которой составляют организации или отдельные люди, а связи обозначают установленные взаимодействия. Новое значение термин «социальная сеть» приобрел после развития в сети интернет-площадок, на которые пользователи начали переносить свои социальные коммуникации. На текущий момент большинство пользователей понимает под социальной сетью какой-либо Интернет-ресурс или мобильную платформу (приложение), предназначенное для организации социальных взаимоотношений в сети Интернет. Половозрастной состав пользователей социальных сетей в Российской Федерации не менее обширен и включает в себя практически все возрастные категории обоих полов.

Ключевые слова: виртуальная сеть, информация, интернет, персональные данные, социальная сеть, мошенничество, электронный документ.

Виртуальная социальная сеть представляет собой некую социальную структуру интернет-среды, узлы которой составляют организации или отдельные люди, а связи обозначают установленные взаимодействия.

Новое значение термин «социальная сеть» приобрел после развития в сети интернет-площадок, на которые пользователи начали переносить свои социальные коммуникации.

На текущий момент большинство пользователей понимает под социальной сетью какой-либо Интернет-ресурс или мобильную платформу (приложение), предназначенное для организации социальных взаимоотношений в сети Интернет.

Половозрастной состав пользователей социальных сетей в Российской Федерации не менее обширен и включает в себя практически все возрастные категории обоих полов.

В настоящее время наибольшую популярность среди российских пользователей, среди всех существующих социальных сетей, приобрели такие ресурсы как:

- «ВКонтакте» – ежемесячная аудитория пользователей от 12 до 64 лет по состоянию на июль 2018 года составляет более 39 миллионов человек;
- «Одноклассники» соответственно – 24 миллиона 405 тысяч человек;
- «Facebook» – 18 миллионов 883 тысячи человек;
- «Мой Мир» – 7 миллионов 43 тысячи человек.

Сама социальная сеть структурирована на различные открытые или закрытые группы,

сообщества по определенным интересам, отличающиеся условиями внутреннего регулирования. Нередки случаи, когда у подобных сообществ имеется своя определенная тематика и, следовательно, может меняться перечень персональных данных, которые пользователь социальной сети размещает в ней.

Одной из черт всех социальных сетей считается профиль пользователя, или так называемая «страница пользователя». Здесь лицо указывает свои основные данные, которые он опубликовывает по своей воле, причем правдивость их никем не будет проверяться.

Однако при регистрации и указании данных пользователем социальные сети запрашивают два обязательных элемента, которые идентифицируют физическое лицо – электронную почту и номер мобильного телефона.

Абсолютно все опубликованные данные могут использоваться участниками сети с целью причинения вреда субъекту персональных данных или исполнительными органами власти, например, для поиска должника.

Важным моментом является то, что большинство социальных сетей свободно собирают опубликованную информацию пользователями, поскольку при заполнении анкеты физическое лицо заносит в структурированную форму разнообразные данные, служащие для его дальнейшей идентификации: увлечения, пол, возраст, хобби и т. д.

В Федеральном законе «О персональных данных» устанавливаются условия, обязательные для исполнения операторами данных, осуществляющим их сбор в сети Интернет [1].

Одно из них, это требование, в котором закреплена обязанность оператора опубликовать на своем ресурсе документ, в котором устанавливаются основные положения, касающиеся его политики в части отношении, связанных с обработкой персональных данных.

В качестве примера приведем популярную в России социальную сеть «ВКонтакте». Ее разработчики придумали Правила защиты информации о пользователях сайта vk.com. Здесь установлены основополагающие положения обработки персональных данных пользователей «ВКонтакте», а именно меры по защите персональных данных и способы обработки данных. Эти требования представляют собой официальный документ ООО «ВКонтакте», а также рассматривают порядок обработки и защиты информации о физических лицах, пользующихся услугами интернет-сайта и его сервисов. Персональная информация о пользователе хранится только на электронных носителях и обрабатывается с использованием автоматизированных систем. Однако имеется ряд исключений, а именно, например, когда неавтоматизированная обработка персональных данных необходима в связи с исполнением требований законодательства.

Необходимо отметить, что администрация социальной сети, опираясь на Федеральный закон «О персональных данных», не устанавливает требование об отдельном согласии на обработку персональных данных пользователя и осуществляет ее без уведомления уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных.

Лицо, регистрируясь в «ВКонтакте», должно согласиться с требованиями Правил защиты информации. В противном случае он должен сразу же перестать пользоваться сервисами этой сети. Это требование является довольно распространенным в деятельности интернет-компаний и обусловливается спецификой информационных правоотношений в Интернете.

Согласно Правилам защиты информации о пользователях социальной сети «ВКонтакте», поскольку по замыслу создателей сайт является средством коммуникации и одной из функций является поиск людей, главной задачей ресурса является поддержание связей среди пользователей. Исходя из направленности и функций, любому зарегистрированному пользователю будет доступна следующая информация о данных пользователях сети, если эта информация будет занесена в профиль

участника:

- фамилия и имя, дата рождения пользователя;
- фотография;
- город проживания;
- информация об учебных заведениях;
- записи в микроблоге («стена»);
- информация о подписках на сообщества и подписчиках пользователя;
- открытый список друзей.

Регистрируясь, гражданин ставит «галочку» в поле электронной формы, содержащей информацию о его согласии с правилами и условиями обработки предоставленных персональных данных. Однако важен следующий аспект: данный шаг не может считаться аналогом согласия, установленного действующим законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

Согласно законодательству РФ, лицо, являющееся непосредственным субъектом персональных данных, решает, предоставлять ему свои данные или нет, а также дает согласие на их обработку свободно и добровольно. Кроме того, принимая условия данного соглашения, у субъекта появляются обязательства, которые указаны в данном соглашении.

Стоит отметить, что субъекты сами обязаны ознакомиться с документами, определяющими политику обработки персональных данных при регистрации.

В практической деятельности организациям, которые владеют соцсетями, тяжело узнать, какие данные, которые дают граждане, есть персональные. Указанные организации в соответствующей документации об обработке персональных данных отделяют персональные данные от остальной предоставленной информации.

В многих социальных сетях предусмотрена функция «приватности». Благодаря ей пользователям предоставлена возможность самим ставить ограничения по предоставлению информации о себе третьим лицам.

Возвращаясь к социальной сети «ВКонтакте», следует отметить, что в ее правилах предусматриваются сведения, в отношении которых нельзя поставить степень конфиденциальности.

В августе 2018 года социальная сеть «ВКонтакте» провела «реформу приватности», направленную на борьбу с возбуждением уголовных дел за посты и репосты в соцсети.

В настоящее время в профилях

пользователей не отображается список людей, которые сделали репосты записей. Информация об этом доступна только автору публикации, иные пользователи могут увидеть только общее количество репостов.

Новый функционал напрямую направлен на защиту персональных данных пользователей в социальной сети. Относительно сбора и поиска информации стоит сказать, что они производятся самыми разными методами. К примеру, посредством рассылки вредоносных программ пользователем самостоятельно или при помощи сервиса социальных сетей.

Кроме того, возникает необходимость в том, чтобы гражданам в понятной и доступной форме разъясняли требования, которые касаются обработки и хранения персональных данных на информационных ресурсах сети. Исходя из этого, возможность отказаться от обработки данных становится необходимым требованием.

Обработка данных, необходимых для предоставления услуг пользователю, возможно только в исключительных случаях и реализуется путем выставления определенных настроек как в браузере, так и в других программах.

Передача персональных данных для исполнения закона является специфическим видом, поскольку Федеральный закон «О персональных данных» ст. 6 данного закона дает возможность предоставления органам государства запрашивать персональные данные у различных компаний, если у них имеются соответствующие полномочия.

Владельцы социальных сетей, получив от этих органов оформленный должным образом запрос, должны предоставить им необходимые данные. Лицам, активно пользующимся Интернетом, не следует забывать, что информация, которую они туда выкладывают, в установленных законом случаях может быть истребована государственными органами.

Органы государственной власти достаточно активно используют социальные сети для поиска и определения местонахождения пользователей. Например, Федеральной службой судебных приставов России были разработаны Методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе [6]. Кроме того, в юридической литературе имеются различные учебно-практические пособия, в которых описываются методы в деятельности

судебных приставов для розыска должников через социальные сети [8].

Следует обратить внимание, что объектом для приставов служат должники, которыми могут быть как обычные граждане, так и различные организации. В начале поиска приставам предлагается искать сведения посредством различных поисковых систем, например, через всем известные Яндекс, Гугл и т. д. Также рекомендуется использовать следующие ресурсы:

- интернет-каталоги, например list.mail.ru;
- социальные сети, блоги, которые могут быть и личными, и тематическими и т. д.;
- базы данных адресов и телефонов;
- на электронных площадках, через которые можно приобрести или реализовать имущество (Avito, Юла);
- в открытых базах данных;
- новостные ленты и ресурсы, на которых публикуется информация о событиях и их участниках.

После того как судебные приставы проанализируют содержимое всего вышеперечисленного, они могут довольно быстро установить местонахождение должника и его имущества. Вдобавок рекомендуется с той же целью внимательно изучить интернет-страницы друзей, коллег, родственников [5].

Кроме того, предлагается пользоваться информацией, которая получена от интернет-провайдеров. Такой информацией может являться, например, IP-адрес, посредством чего можно найти должника. Федеральный закон «О судебных приставах» позволяет им при осуществлении исполнительных действий получать персональные данные и иную нужную информацию. После нахождения в социальных сетях должника, приставу необходимо его проинформировать о возбуждении исполнительного производства [4].

Должники, как и другие люди, в социальных сетях оставляют подробную информацию о себе. При помощи этих данных приставы легко могут установить его место работы или жительства, а проанализировав информацию, связанную с увлечениями и интересами, возможно определить организации и предприятия, где бывает должник и, может быть, информация о его имущественном положении.

Однако в практической деятельности приставы стараются редко общаться в Интернете от своего имени. Они довольно часто применяют придуманное имя, под которым ищут

общие темы, получают необходимую информацию. В своих научных трудах М. Т. Саблин описывает случай нахождения приставом УФССП РФ по Забайкальского края, транспортного средства, которое принадлежало должнику через социальную сеть

«Одноклассники» [3]. Создав профиль с несуществующими персональными данными судебный пристав, представившись девушкой, предложил должнику встретиться с ним. Последний, в свою очередь, согласился и приехал на машине, которая была в розыске. В итоге данный автомобиль был арестован.

Примером нарушения Федерального закона «О персональных данных»³ стало новшество 2014 года, которое касается создания фальшивых аккаунтов пользователей, зарегистрированных в социальных сетях и медиа.

Правила пользования большинства популярных социальных сетей предполагают соблюдение политики «реальных имен».

Роскомнадзором налажено взаимодействие с администрациями крупнейших социальных сетей по удалению фейковых аккаунтов, а также проведена работа по созданию механизмов судебного разрешения указанных вопросов.

Довольно полный список меры для защиты данных своих абонентов устанавливается в Федеральном законе «О персональных данных». Данные меры могут быть правовыми, организационными и техническими. Так, к техническим требованиям, которые предъявляются к операторам, относится применение сертифицированных средств защиты информации.

Один из самых распространенных способов, связанный с совершением мошеннических действий, является неправомерный доступ к профилю пользователя социальной сети.

Действия преступника направлены на получение денежных средств от друзей взломанного пользователя путем рассылки сообщений, в котором он информирует получателей, что его карта заблокирована, а он находится в тяжелой жизненной ситуации. Мошенник может, как просить предоставить ему данные банковской карты и проверочный код, который придет в смс-сообщении, так и просто перевести определенную сумму на карту мошенника.

После списания суммы преступник перестает выходить на связь с потерпевшим, а отследить его через транзакции самостоятельно невозможно. Расчет делается на то, что жертва не будет обращаться в правоохранительные

органы из-за списания незначительной суммы.

В современном российском законодательстве существует лишь один нормативный документ о сертификации средств защиты информации, которое направлено только для защиты сведений, которые составляют государственную тайну.

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» меры, необходимые для выполнения требований, определяет сам оператор. В случае возникновения запроса о предоставлении документов со стороны Роскомнадзора, то к обязанностям оператора относится их выполнение.

Довольно часто на практике случаются ситуации, когда работодатель, зайдя на «страницу» своего работника, обнаруживает у него некорректные статусы и фотографии и впоследствии отказывает ему в приеме на работу или увольняет уже работающего у него гражданина. Однако это является незаконным, поскольку в ст. 2 Трудового кодекса установлены принципы трудовых отношений, к которым относятся право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, а также равенство работников в своих правах и возможностях. Кроме того, согласно гарантиям, запрещается необоснованный отказ при заключении трудового договора. А самым важным является то, что запрещено ограничение прав в любом виде при заключении трудового договора в зависимости от обстоятельств, которые не будут связаны с деловыми качествами работников. Исключения составляют случаи, в которых установление подобных преимуществ или ограничений является правом или обязанностью, закрепленным в федеральных законах [3].

Кроме того, Конституция РФ устанавливает, что у всех граждан имеется право относительно неприкосновенной частной жизни.

По нашему мнению, в данных обстоятельствах фото, статусы и прочая информация напрямую относятся к его частной жизни и никаким образом не связано с его деловыми чертами. Таким образом, у работодателя отсутствует право отказа гражданину РФ в приеме на работу только на основании того, что он считает некорректными фотографии и статусы данного соискателя в социальных сетях.

Подводя итоги, стоит отметить следующее: администрация любого интернет-ресурса определяет «настройки приватности», с

помощью которых пользователи, являясь субъектами персональных данных, вправе ограничивать доступ третьих лиц к личной информации.

Законодательно не установлена обязанность операторов ограничивать доступ к персональным данным пользователей, с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Конструктивные особенности отдельных интернет-ресурсов позволяют зарегистрированным пользователям получать доступ к чужим персональным данным. В связи с минимальным правовым регулированием социальных сетей и медиа на практике остается много вопросов, решение которых собственники данных ресурсов заимствуют из зарубежного опыта.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
2. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 608 «О сертификации средств защиты информации» // «Собрание законодательства РФ», 03.07.1995, № 27, ст. 257.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, № 30, ст. 3590.

5. Кудашкин Я.В. Особенности работы судебных приставов с социальными сетями. // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сб. статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швейцова. Йошкар-Ола, 2015.

6. Методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе (утв. ФССП РФ 30.11.2010 № 02-7) // Службы судебных приставов, № 1, 2011.

7. Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью. М.: Волтерс Клювер, 2011.

8. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011.

ONISHCHENKO Danila Alexandrovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

PERSONAL INFORMATION IN SOCIAL NETWORKS

Abstract. A virtual social network is a kind of social structure of the Internet environment, the nodes of which are organizations or individuals, and connections denote established interactions. The term "social network" acquired a new meaning after the development of Internet sites on the Web, to which users began to transfer their social communications. Currently, most users understand a social network to be an online resource or a mobile platform (application) designed to organize social relationships on the Internet. The age and gender composition of social media users in the Russian Federation is no less extensive and includes almost all age categories of both sexes.

Keywords: virtual network, information, Internet, personal data, social network, fraud, electronic document.

ПАНФИЛОВ Андрей Сергеевич

магистрант,

Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева,
Россия, г. Нижний Новгород

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИНЦИП, СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется фундаментальный принцип судопроизводства в Российской Федерации. Сущность и проблемы реализации этого принципа.

Ключевые слова: состязательность, процессуальное равноправие сторон, активность сторон в доказывании, роль суда как руководителя процесса и арбитра, формальное равенство, фактическое неравенство.

Современное гражданское судопроизводство РФ основано на ряде фундаментальных принципов, которые определяют его форму, содержание и гарантируют справедливое рассмотрение споров. Одним из краеугольных, системообразующих начал является принцип состязательности. Закрепленный в статье 12 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) и статье 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), он выступает не просто техническим правилом, а философской основой, отражающей состязательную модель правосудия. Суть этой модели заключается в том, что поиск истины и разрешение спора – это прежде всего задача самих сторон, а суд занимает позицию независимого, беспристрастного арбитра, управляющего процессом и окончательно решающего дело на основе представленных доказательств. Данная статья посвящена анализу сущности принципа состязательности, его элементам, а также актуальным проблемам его практической реализации в российских судах.

Состязательность в гражданском процессе можно определить как правовой порядок рассмотрения и разрешения дел, при котором стороны (истец и ответчик) самостоятельно и равноправно активно отстаивают свою правовую позицию, представляют доказательства, исследуют их, приводят аргументы, а суд создает условия для реализации их процессуальных прав и обязанностей, не становясь на чью-либо сторону, и выносит решение на основе установленных фактов.

Нормативная база принципа прочно укоренина в Конституции РФ (ч. 3 ст. 123:

«Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», а также в отраслевом законодательстве. Статья 12 ГПК РФ «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон» детализирует конституционную норму:

1. Правосудие осуществляется на основе состязательности.

2. Суд сохраняет независимость, объективность и беспристрастность, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и установления фактических обстоятельств.

3. Суд разъясняет лицам их права и обязанности, предупреждает о последствиях и оказывает содействие в реализации прав.

4. Суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства, а в исключительных случаях – истребовать их по своей инициативе.

Аналогичные положения содержит статья 9 АПК РФ, подчеркивая, что лица, участвующие в деле, несут бремя доказывания обстоятельств, на которые они ссылаются.

Таким образом, законодатель четко распределелил «роли»: стороны – субъекты активности, суд – организатор и арбитр.

Принцип состязательности – это сложная конструкция, состоящая из нескольких взаимосвязанных элементов:

- **Распределение бремени доказывания (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).** Это центральный элемент. Каждая сторона обязана доказывать те обстоятельства (факты), на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. Непредставление

необходимых доказательств ведет к проигрышу в споре, за исключением случаев, когда обязанность доказывания по закону возложена на другую сторону или суд.

- **Процессуальное равноправие сторон (ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ).** Истец и ответчик обладают равными возможностями по защите своих прав. Они имеют одинаковый набор процессуальных прав: знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы, давать объяснения, выступать в судебных прениях. Суд не может отдавать предпочтение одной из сторон лишь в силу ее процессуального положения.

- **Активность сторон в доказывании.** Стороны сами определяют предмет доказывания (фактический состав), выбирают, какие доказательства и в каком объеме представлять. Они вправе использовать все допустимые и относимые законом средства доказывания: письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи.

- **Роль суда как руководителя процесса и арбитра.** Суд не собирает доказательства по своей инициативе (за исключениями, о которых ниже), а лишь обеспечивает соблюдение правил, оказывает содействие в истребовании доказательств (если сторона обосновала невозможность их получения самостоительно), разъясняет права и обязанности, задает вопросы для уточнения обстоятельств. Его задача – оценить представленные сторонами доказательства в их совокупности, по внутреннему убеждению, (ст. 67 ГПК РФ).

- **Свобода в распоряжении процессуальными правами (принцип диспозитивности).** Состязательность тесно переплетена с диспозитивностью. Стороны вольны решать судьбу спора: истец определяет предмет и основания иска, может изменить их, отказаться от иска; ответчик вправе признать иск; стороны могут заключить мировое соглашение. Суд лишь проверяет законность этих действий и утверждает их.

Несмотря на четкое законодательное закрепление, на практике принцип состязательности сталкивается с серьезными вызовами, что порождает дискуссии о его реальном воплощении:

- **Пассивность сторон и «гипертрофированная активность» суда.** Часто стороны, особенно не обладающие юридическими

знаниями (в судах общей юрисдикции), не могут эффективно реализовать свои права. В ответ на это судьи, стремясь избежать отмены решения из-за неполного выяснения обстоятельств (ст. 330 ГПК РФ), вынуждены проявлять избыточную активность: берут на себя фактическое доказывание, указывают сторонам на необходимость представления конкретных доказательств, формулируют правовую позицию за них. Это нарушает баланс и приближает процесс к следственной (инквизиционной) модели.

- **Формальное равенство фактическое неравенство.** Закон гарантирует равные права, но не равные возможности. Противопоставление профессионального юриста крупной компании и гражданина без представителя, слабая сторона в споре с административным органом – все это создает фактическое неравенство, которое принцип состязательности сам по себе преодолеть не может.

- **Проблема истребования доказательств.** Хотя закон (ст. 57 ГПК РФ) позволяет суду истребовать доказательства по ходатайству стороны, на практике судьи часто отказывают в таких ходатайствах, требуя от стороны сначала представить эти доказательства или указывая, что сторона и сама могла их получить. Особенно остро эта проблема стоит при необходимости получения доказательств от государственных органов или третьих лиц, которые неохотно идут на контакт с гражданами.

- **Влияние инквизиционных традиций.** Исторически российский процесс имел сильные следственные черты. Эта инерция мышления сохраняется: судьи нередко воспринимают себя не как арбитров, а как «следователей», обязанных докопаться до истины любой ценой, что противоречит духу состязательности.

- **Высокая загруженность судей.** В условиях огромного количества дел у судей физически не хватает времени на то, чтобы уделить каждому спору внимание, необходимое для создания полноценных условий состязания. Это ведет к формализации процесса и принятию решений по формальным признакам.

Одна из ключевых теоретических дискуссий связана с вопросом: должна ли цель гражданского процесса – достижение объективной (материальной) истины – превалировать над состязательной формой? До недавнего времени в ГПК РФ существовала норма об обязанности

суда устанавливать действительные обстоятельства дела (объективную истину). В 2019 году эта норма была изменена. Теперь ст. 56 ГПК РФ указывает, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать, а также выносит обстоятельства на обсуждение, «даже если стороны на них не ссылались». Это означает, что суд не связан исключительно позицией сторон и может выйти за их рамки для правильного применения норм права. Данная поправка – это попытка найти компромисс между «чистой» состязательностью, где истина – лишь результат усилий сторон, и необходимостью предотвратить несправедливые решения из-за недобросовестности или некомпетентности одной из них.

Принцип состязательности остается основой демократического гражданского судопроизводства, отражающим идеи справедливости, равноправия и уважения к автономии воли участников спора. Он обеспечивает динамику процесса, вовлеченность сторон и, как следствие, повышает степень доверия к судебному решению, которое становится результатом их собственных усилий.

Однако реализация этого принципа в России находится в состоянии развития, сталкиваясь с серьезными практическими и историко-культурными барьерами. Пассивность сторон, фактическое неравенство, процессуальная инерция и организационные проблемы судовискажают идеальную модель. Законодательные изменения последних лет, усиливающие руководящую роль суда в установлении фактических обстоятельств, свидетельствуют о поиске национального баланса между состязательностью и обязанностью суда добиваться справедливого и законного результата.

Таким образом, дальнейшее совершенствование гражданского процесса должно идти по пути не отказа от состязательности, а ее эффективной имплементации. Это требует повышения правовой грамотности населения, развития института квалифицированной юридической помощи (включая расширение доступа к адвокатуре по назначению в гражданских делах), снижения нагрузки на судей и формирования судебной культуры, в которой активность сторон встречает не подмену, а грамотное и беспристрастное процессуальное руководство со стороны суда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (ст. 123).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 12, гл. 15).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 9).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебных расходах».
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.07.2021).
6. Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. – М.: Статут, любое издание.
7. Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебник. – М.: Инфотропик Медиа.
8. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М.: Городец, 2001.
9. Аболонин Г.О. Состязательность гражданского судопроизводства: проблемы теории и практики // Закон. – 2022. – № 5. – С. 105-116.

PANFILOV Andrey Sergeevich

Master's Student, V. M. Lebedev Russian State University of Justice, Russia, Nizhny Novgorod

ADVERSARIAL PROCEDURE IN CIVIL PROCEEDINGS: PRINCIPLE, ESSENCE, AND IMPLEMENTATION ISSUES

Abstract. This article analyzes the fundamental principle of legal proceedings in the Russian Federation. The essence and implementation issues of this principle are discussed.

Keywords: adversarial procedure, procedural equality of the parties, the parties' active role in proving, the court's role as the process manager and arbiter, formal equality, actual inequality.

СУРУГОВ Артём Александрович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ текущего состояния уровня преступности в Российской Федерации, совершенных в информационной сфере, осуществлено выявление причин компьютерной преступности, рассмотрение данной проблемы с разных сторон и изучение ее различных аспектов. Исследование базируется на глубоком анализе нормативно-правовой базы, а также на оценке существующих угроз и уязвимостей в киберпространстве.

Ключевые слова: компьютерная преступность, предмет преступления, латентная преступность, уголовная ответственность, преступник.

Преступления, совершенные с использованием информационных технологий – это группа общественно-опасных деяний, которые совершаются с использованием, модификацией, уничтожением или распространением компьютерной информации, причиняющей вред или создающей угрозу такому вреду. При этом компьютерная информация является предметом и средством совершения преступления.

По данным ГИАЦ МВД России количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации за последние 5 лет, систематически увеличивается (2020 г. – 4498, 2021 г. – 4654, 2022 г. – 4855, 2023 г. – 5011, 2024 г. – 5122).

Отличительной особенностью преступлений, предусмотренных главой 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является место совершения преступления. Злоумышленник может осуществлять противоправные действия из любой точки мира, в том числе с использованием серверов находящихся, в-третьих, странах. Таким образом любой персональный компьютер и гаджет подключенный к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» может стать жертвой преступления. Механизм совершения преступления порождает необходимость совершенствования понятийного аппарата.

По общим уголовно-правовым принципам, местом совершения преступления признано считать территорию, на которой реализовано общественно опасное деяние и наступили последствия, образующие объективную сторону преступления. Применение данного принципа

к главе 28 УК РФ затруднительно, т. к. они могут находиться на значительном удалении друг от друга. В этом случае введение понятия «цифровое пространство» на законодательном уровне, способствовало бы наиболее полной детализации уголовно-правовых механизмов.

Современные способы коммуникации с использованием цифрового пространства позволяют не только исключить физический контакт, но и создать дополнительные защитные барьеры на пути идентификации личности. Наиболее распространёнными способами скрытия информации о личности, а также параметров используемого устройства в сети «Интернет», является подмена IP-адреса. С использованием протоколов соединения: Virtual Private Network (VPN) «Виртуальная частная сеть»; The Onion Router (TOR) – реализация второго и третьего поколения т. н. луковой маршрутизации; Invisible Internet Project (I2P) «Невидимый интернет», можно имитировать физическое нахождение в любой точке мира.

Наиболее характерными признаками преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, являются:

1. Международный характер правовых взаимоотношений;
2. Отсутствие физического контакта между лицом, осуществляющим противоправное действие и жертвой преступного посягательства;
3. Латентный характер, ввиду имиджевого ущерба компаниям;
4. Локализация выявленных угроз информационной безопасности, создает предпосылки к совершенствованию механизмов и

способов преодоления средств защиты;

5. Отсутствие видимых проявлений преступных действий, как следствие сложность выявления вредоносного программного обеспечения.

Для определения тяжести преступления, в первую очередь необходимо определить объект преступного посягательства. Условно разделим на вертикальное и горизонтальное деление «По горизонтали»: общие, родовые, видовые и непосредственные объекты. По вертикали происходит разделение «по горизонтали» – это определение основного и дополнительного объекта преступления. В качестве объекта преступления выступает определенное благо (интерес), повреждение которого образует социальную сущность данного преступления и в целях защиты которого издана уголовно-правовая норма или группа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за его нарушение.

В главе 28 УК РФ прямым объектом признаются общественные отношения в информационной сфере, обеспечивающие состояние защищенности личности, общества и страны от информационных угроз [2].

Объектами преступления в сфере компьютерных технологий следует считать следующее: информацию; объекты информационных технологий; компьютерную информацию; информационные системы; сайты; сети связи; информационные технологии; деятельность субъектов, связанную с формированием и обработкой информации.

В случаях отсутствия указанного специального объекта преступного посягательства к рассматриваемым составам следует отнести те деяния, в которых использование информационных технологий является способом осуществления преступления, т. к. на наш взгляд, само по себе деяние значительно шире, чем просто средство совершения преступления.

Исследование объективной стороны преступлений, рассмотренных правоотношений, позволяет выделить наиболее характерные признаки. В совокупности с проведенным анализом норм, содержащихся в главе 28 УК РФ, позволяет говорить о том, что деяния совершаются путем активных действий. На что нам прямо указывают используемые формулировки, как «создание», «распространение», «использование», указывающие на альтернативный характер деяния. Встречаются случаи,

когда нарушение правил эксплуатации средств хранения (обработки) или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационных сетей и оконечного оборудования, в т. ч. правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, может быть совершено также путем бездействия.

С учетом данного подхода составы, сформулированные в ст. 272 и 274 УК РФ, являются материальными, с указанием на наступление негативных последствий, в виде: «уничтожение или блокирование, модификация либо копирование электронной информации», однако эти последствия альтернативны. В случае совершения одного из перечисленных последствий, образуется состав уголовного правонарушения. Таким образом, в процессе доказывания необходимо установить причину, которая привела к наступлению общественно опасных последствий.

С точки зрения нашего подхода, абстрактный способ изложения объективной стороны составов преступления и альтернативная диспозиция являются обоснованными шагами законодателя ввиду многоаспектности рассматриваемых нами дел. Факультативным признаком объективной стороны, является способ совершения преступления. В этой связи преступления, объединенные главой 28 УК РФ, содержат все необходимые элементы в основной характеристике деяния, как обязательности признака объективной стороны. Следовательно «только тогда способ совершения преступления, когда он сливаются с деяниями (действиями или бездействием)», таким образом способ совершения преступления с использованием информационных технологий должен быть описан в уголовном законе с помощью слов «посредством», «путем», «с использованием», «с применением» и т. п.

Многообразие способов совершения общественно опасного деяния принуждает нас к широкому пониманию, чем само деяние. Совершение действия возможно посредством совершения определенных действий (например, совершение акта), однако при этом способ не всегда является показателем объективной стороны состава преступления и может быть полностью не отражен в законодательной конструкции состава. Этот способ также нельзя назвать преступным поведением человека в целом, но и основной поступок здесь не входит в состав преступления. Однако они являются

частью целого – в преступное поведение).

Таким образом, считаем целесообразным к преступлениям, совершенным с использованием информационно-телеинформационных технологий относить общественно опасные деяния, направленные на нанесения вреда общественным интересам в сфере безопасности цифровых технологий, а также создающих угрозу наступления негативных последствий, в т. ч. иные запрещённые уголовным законом деяния.

Особое внимание обращаем на то обстоятельство, что таким не считается деяние, например, когда происходит хищение компьютера с целью дальнейшей реализации, поскольку компьютерная технология, вложенная в устройство, выражается лишь в качестве объекта преступного посягательства. Критерии отнесения преступления в данную группу должно обладать признаками направленности, которые предполагают наличие совокупности средств и способов. Таким образом подразумевается, что лицу необходимо обладать материальным цифровым устройством, используемого для достижения преступного умысла.

Исходя из вышесказанного мы считаем, что понятие «преступления, совершенные с использованием цифровых технологий» достаточно полно раскрывает все перечисленные нами понятия, характеризующие рассматриваемую группы преступных деяний. Термин, используемый нами необходимо трактовать в самом широком смысле – это использование в преступной деятельности неограниченных информационных ресурсов, способов и технологий. В условиях современного мира новации в области информационных технологий постоянно модернизируются, что подталкивает преступные элементы к своевременному адаптированию и изощренным формам деятельности, связанных с посяганием на различные виды общественных отношений, ответственность за которые установлена различными разделами и главами уголовного закона. Необходимо применение одного обобщающего понятия для обозначения данной совокупности преступлений, которые являются преступлениями в сфере информационных технологий.

Во времена цифровой эпохи прослеживаются такие процессы, как развитие и совершенствование, что выражается в изменении технологического уклада. Все более конкретно прослеживаются контуры информационного

общества с его основными технологическими укладом и техникой, а информация считается самым важным ресурсом, новые информационные и телекоммуникационные технологии и техника становятся базовыми, а информация считается наиболее важным ресурсом [7, с. 54].

Исследователи считают, что мировая информационная система начала формироваться в 2002 году, когда компьютеры и пользователи Интернета стали настолько значимыми для экономики, что она стала приспосабливаться под соответствующий спрос на цифровые продукты. В наше время компьютер является не только рабочим инструментом, но и способом проведения досуга. В качестве информационного контента потребляется цифровая информация, которая передается и получает с помощью специальных технических устройств. Тем не менее преступления все еще имеют место, они также используют «инструменты, которые используются при проникновении в сети, взломе и модификации программного обеспечения», а также «инструменты, используемые для взлома и модификации программного обеспечения, незаконно полученного или заблокированного». С этим связано всё более важное место в системе уголовной ответственности за компьютерную информацию занимает уголовно-правовая охрана информации.

Согласно статье 272 Уголовного кодекса РФ, за неправомерный доступ к компьютерной информации предусматривается уголовная ответственность. Данная законодательная новелла действует в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ, который внес ряд существенных изменений 32 в состав этого состава правонарушения и существенно изменил его структуру, когда законодатель фактически отказался от таких слов, как «машинный носитель», «ЭВМ», «сеть ЭВМ». Однако такой ответ был вполне закономерен и оправдан с точки зрения современного научного познания, так как понятийно-категориальный аппарат к тому времени значительно изменился, а понятие электронно-вычислительной машинки оказалось устаревшим и не соответствующим современным научным представлениям. Сегодня все эти понятия, как и ранее, объединены термином «компьютерная информация». Но в уголовно-правовой литературе, как и в других областях знания, нет единого подхода к пониманию объекта данного преступления. Есть и другие авторы. Они

пишут о том, что видовым для такого случая является «безопасность охраняемой законом компьютерно-информационной системы, обеспечивающей правомерным доступом к ней». Иные авторы называют этот видовой объект данного преступления общественными отношениями «обеспечивающими защиту компьютерной информации», а также «основным и единственным объектом данной группы преступлений». Третья группа считает предметом преступления «общественные отношения в области охраны компьютерной информации».

С точки зрения определения объекта преступления по ст. 272 УК РФ они не отличаются от формулировок других статей, определяющих компьютерную информацию. Согласно примечанию 1 к ст. 272 УК РФ, под компьютерной информацией понимаются сведения, полученные в результате обработки информации, представленной в форме электрических сигналов, независимо от способов ее хранения, обработки и передачи. В некоторых работах критикуется данное определение. Помимо этого, уточняется неясность смысла термина «электрический сигнал» и возникает множество проблем при применении его к правоотношениям. В тот же момент записи и чтения информация, хранящаяся на оптических дисках, является компьютерной информацией, поскольку она находится «в форме электрических сигналов» в операционной памяти обрабатывающего информацию устройства, а во время хранения этих дисков (или накопителей подобного рода) – нет.

Однако в судебной практике не возникает проблем в оценке компьютерной информации. Такие сведения могут иметь самую разную форму – от информации о правах доступа, до сайтов с информацией о компьютерных системах и программном обеспечении.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что во всём мире процветает эпоха новых компьютерных технологий и сети «Интернет» и, вследствие этого, компьютерная преступность стала угрозой спокойной жизни общества. Новые информационные технологии дали толчок не только в плане прогресса общества, но и стимулировали возникновение и развитие новых форм преступности. Преступления в сфере компьютерной информации

являются практически идеальной возможностью для преступников совершать свои деяния без наказания. Практическая возможность доказательства этих преступлений является проблематичной. По нашему мнению, следует усовершенствовать методы и способы борьбы с преступностью, путем внедрения новейших компьютерных разработок и технологий. Тогда, на наш взгляд, раскрытие компьютерных преступлений увеличилось бы, и возможно, в каких-либо случаях, было бы предотвращено.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2024.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации 1996 № 63-ФЗ в ред. от 29.12.2025. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 78. – ст. 1233; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.07.2024.
4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 65. – ст.1123; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.07.2024.
5. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник и практикум для вузов / В.Д. Элькин [и др.]; под редакцией В.Д. Элькина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 472 с.
6. Жарова А.К. Правовое регулирование создания и использования информационной инфраструктуры в Российской Федерации: монография / А.К. Жарова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 301 с.
7. Зенков А.В. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие для вузов / А.В. Зенков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 107 с.

SURUGOV Artyom Aleksandrovich
Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the current state of the crime rate in the Russian Federation committed in the information sphere, identifies the causes of computer crime, examines this problem from different angles and studies its various aspects. The research is based on an in-depth analysis of the regulatory framework, as well as an assessment of existing threats and vulnerabilities in cyberspace.*

Keywords: computer crime, the subject of the crime, latent criminality, criminal liability, criminal.

СУРУГОВ Артём Александрович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с использованием информационных технологий в уголовном судопроизводстве, раскрываются действующий порядок и перспективы использования в уголовном процессе информационных технологий, использование которых неоднозначно воспринимается в доктрине уголовного процесса, несмотря на активное их использование на практике.

Ключевые слова: информационные технологии, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предварительное следствие, электронная почта, электронная база данных.

Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве значительно расширяет возможности правоохранительных органов и судов при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Цифровые следы, оставленные преступниками в сети, становятся важными доказательствами. Эксперты анализируют большие объемы данных, включая переписки, геолокацию, активность в социальных сетях, для установления связей и мотивов. Это позволяет быстрее выявлять преступников и предотвращать новые правонарушения.

Кроме того, использование информационных технологий при рассмотрении уголовных дел трансформировало судебную практику, предоставив новые возможности для сбора и анализа доказательств, а также повышения эффективности судопроизводства. Электронные документы, цифровые записи и метаданные становятся ключевыми элементами доказывания, требуя разработки четких правовых норм для их аутентификации и допустимости в суде.

Легальное определение «информационных технологий» можно найти в федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором законодатель четко определяет, что под информационными технологиями понимается «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [2].

Также стоит понимать, что само по себе понятие «уголовное судопроизводство» неоднозначно и многогранно. Стоит понимать, что под данным понятием понимается сложный и многогранный процесс, который, согласно

действующему законодательству, включает в себе две стадии: досудебное и судебное производство по уголовному делу [1]:

- досудебное производство по уголовному делу;
- судебное производство по уголовному делу.

Под досудебным производством по уголовному делу понимается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Таким образом стадия досудебного производства включает в себя: получение сообщения о преступлении, проведение доследственной проверки, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, рассмотрение прокурором уголовного дела и направление его в суд.

Предварительное расследование, согласно части 1 ст. 150 УПК РФ может производиться в одной из двух форм – в форме предварительного следствия или в форме дознания (в общем порядке либо в сокращенной форме).

В современном мире информационные технологии коренным образом обновляют методы расследования преступлений на стадии предварительного расследования. Их применение при производстве следственных действий позволяет значительно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время при расследовании преступлений широко распространено применение информационных систем, под которыми в действующем законодательстве подразумевается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и

технических средств [2].

Одним из примеров информационных систем, широко применяемых в уголовном судопроизводстве, является интегрированный банк данных федерального уровня или «ИБД-Ф», который предназначен для информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и других федеральных органов государственной власти по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, по установлению местонахождения лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск, а также для подтверждения наличия (отсутствия) сведений о судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания. Основной целью использования «ИБД-Ф» является обеспечение формирования и ведения централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных и иных учетов органов внутренних дел с использованием интегрированных банков данных на федеральном уровне.

Еще одной информационной системой, которая дает возможность правоохранителям в кратчайшие сроки устанавливать лиц, совершивших преступление, является автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС) «Папилон», работа по созданию и развитию которой ведется с 2002 года. Использование данной информационной системы помимо установления лиц, совершивших преступление, по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, дает широкие возможности при идентификации неопознанных трупов.

Широкие возможности при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел также дают различного рода комплексы видеонаблюдения. Наиболее распространенным из таких является цифровой комплекс «Безопасный город», основное направление работы которого заключается в использовании систем видеонаблюдения и последующего применения аналитических решений, помогающих в кратчайшие сроки определить и оперативно отреагировать на произошедшие нештатные ситуации, а также принять меры по устранению их последствий.

Одной из форм использования информационных технологий можно считать дистанционное проведение следственных действий. По мнению многих правоведов и специалистов в области уголовного процесса, это одновременно способствует обеспечению

безопасности здоровья лиц, участвующих в уголовном процессе; проведению следственных действий в кратчайшие сроки; сокращению временных затрат следователя на вызов лиц для обеспечения явки.

Такая возможность в уголовном судопроизводстве появилась в конце 2021 года, и связана она с введением в уголовно-процессуальный кодекс новой статьи – 189.1, позволившей следователю или дознавателю проводить допрос, очную ставку и опознание посредством систем видео-конференц-связи. Введение статьи 189.1 УПК РФ, позволяющей использовать цифровые технологии в рамках предварительного расследования, свидетельствует о стойком направлении развития уголовного судопроизводства в сторону цифровизации.

Вместе с тем, вполне справедливым будет высказать точку зрения о том, что введение статьи 189.1 УПК РФ было во многом вызвано необходимостью в связи с пандемией, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и ограничением коммуникации людей, но, несмотря на данные обстоятельства. Однако, данное направление развития уголовного судопроизводства было намечено еще за 10 лет до введения вышеуказанной статьи – в 2011 г. возможность использования таких систем появилась в рамках судебного разбирательства в соответствии с частью 4 статьи 240 УПК РФ. Тогда законодатель предоставил суду право применять такую систему для допроса и иных судебных действий. Кроме того, несмотря на действительную необходимость введения статьи 189.1 УПК РФ на момент пандемии, дальнейшее применение дистанционного формата проведения следственных действий имеет большие перспективы для развития уголовного судопроизводства в общем, и производства по уголовным делам на стадии предварительного расследования, в частности. Кроме того, проведение ряда следственных действий в дистанционном формате, посредством использования цифровых технологий, способствует выполнению большинства задач предварительного расследования, а именно быстрое и полное раскрытие преступления; изобличение виновных путем сбора достаточного количества доказательств; выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Кроме того, ключевым аспектом при расследовании преступлений на стадии предварительного и судебного расследования является

использование цифровых носителей информации в качестве доказательств. Электронная переписка, цифровые фотографии, видеозаписи, данные геолокации – все это может служить ценным источником информации.

На стадии судебного производства, основным способом применения средств цифровизации можно считать использование систем видеоконференцсвязи в судебных заседаниях. В настоящий момент ВКС используется как действенное средство проведения судебных заседаний и коммуникации между судом и участниками процесса.

В последнее время, при производстве по уголовным делам на стадии как предварительного, так и судебного расследования, широко используется вызов на следственные действия или судебные заседания потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства путем отправки сообщения на электронную почту или СМС-сообщения, в случае их согласия на уведомления таким способом и при фиксации факта отправки и доставки извещения адресату. При этом факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой, наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом, указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется. В свою очередь, широкое распространение электронной почты как средства обмена информацией между правоохранительными или судебными органами и гражданами, предоставляет хорошую возможность мгновенного доведения до вызываемого лица всей необходимой информации, связанной с его вызовом к следователю, дознавателю или в суд.

В настоящее время, при повсеместной цифровизации и перехода к использованию цифровых технологий в документообороте, электронные документы в уголовном процессе становятся основным средством обмена информацией, что обуславливает потребность в правовом регулировании порядка взаимодействия в цифровом формате, в том числе в сфере уголовного судопроизводства [5, с. 124].

Под электронным документом законодатель понимает «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных

системах» [2].

Отправной точкой во внедрении цифрового документооборота в уголовном судопроизводстве можно считать введение приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [3].

Максимального развития электронного документооборота в настоящее время удалось добиться в делопроизводстве судебной системы Российской Федерации.

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» была предусмотрена возможность подачи в суд ходатайства, заявления, жалобы, а также изготовления судебного решения в форме электронного документа. Спустя год, федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», законодательно были утверждены элементы электронного документооборота в досудебное производство по уголовному делу.

Актуальность использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве обусловлена необходимостью повышения эффективности и оперативности расследования преступлений, а также обеспечения защиты прав участников процесса. Внедрение электронного документооборота, видео-конференц-связи для допросов и судебных заседаний, а также использование цифровых доказательств, получаемых из электронных устройств и социальных сетей, значительно ускоряют процедуры и снижают затраты.

Существенным шагом по дальнейшей цифровизации уголовного судопроизводства стало введение возможности электронного документооборота в ходе досудебного производства по уголовному делу, как альтернативы действующей системы.

Вместе с тем применение цифровых технологий сопряжено с рядом проблем. Во-первых, это вопросы аутентификации и целостности цифровых доказательств, обеспечения их юридической значимости. Во-вторых, защита персональных данных и соблюдение прав на неприкосновенность частной жизни при сборе и обработке информации. В-третьих,

необходимость обеспечения доступа к технологиям для всех участников процесса, включая лиц, не обладающих достаточными цифровыми навыками. Решение вышеуказанных проблем требует разработки соответствующей нормативно-правовой базы и внедрения эффективных мер информационной безопасности.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (Ч. I). – ст. 4921.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/.

AW_61798.

3. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г.М. Резника. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 440 с.

5. Информационное право: учебник и практикум для вузов / И.М. Рассолов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 427 с.

SURUGOV Artyom Aleksandrovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE PRACTICE OF USING INFORMATION TECHNOLOGY IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCESS

Abstract. The article discusses topical issues related to the use of information technologies in criminal proceedings, reveals the current procedure and prospects for the use of information technologies in criminal proceedings, the use of which is ambiguously perceived in the doctrine of criminal procedure, despite their active use in practice.

Keywords: information technology, criminal procedure, criminal proceedings, preliminary investigation, e-mail, electronic database.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИНА Екатерина Александровна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИИ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ

Аннотация. Личность реализует себя в рамках взаимодействия с государством через участие в правовых и управленческих процессах и ярким примером данного взаимодействия является работа Общественной палаты Российской Федерации. В рамках данной статьи автор рассматривает понятие «Общественная палата», ее цели и задачи, а также основные формы ее деятельности. В исследовании автор анализирует федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» и закон Белгородской области «Об Общественной палате Белгородской области». В работе выявлены основные направления деятельности Общественной палаты Белгородской области как института гражданского общества, а также основные формы ее поддержки гражданских инициатив.

Ключевые слова: общественные палаты, Российская Федерация, народовластие, органы публичной власти, субъекты РФ, Белгородская область.

Актуальность

В XXI веке становится всё более очевидной необходимость формирования культуры сотрудничества между органами государственной власти и институтами гражданского общества на основе принципов партнёрства. Модели государственного управления, унаследованные из прошлого века, часто не соответствуют ожиданиям современных граждан, поскольку нередко игнорируют их интересы. Последствием данного несоответствия становится низкий уровень правовой культуры, отсутствие единой национальной идеи и доверия к государственным институтам. Между тем, вера в сильное, функциональное государство, способное действовать в интересах общества, – важнейшее условие для преодоления стереотипа о «слабом российском государстве» и повышения эффективности правовой системы. Е. А. Музалевская

отмечает, что «практика создания общественных органов народного представительства была заимствована субъектами РФ, которые сформировали свои общественные палаты, а также органами местного самоуправления, которые в некоторых муниципальных образованиях создали свои общественные палаты (советы). Так, советы муниципальных образований создают механизмы выявления интересов различных видов муниципальных образований посредством, например, палат и групп, становятся площадкой для выявления, формирования и консолидации интересов населения различных видов муниципальных образований на территории субъекта Федерации» [4, с. 34-35]. Современное гражданское общество ожидает от государства реализации нового подхода и модернизации механизмов управления. В последние годы предприняты важные шаги:

сформированы новые институты участия граждан в управлении – от федеральных до муниципальных общественных палат, советов, комиссий, групп общественного контроля.

Данные нововведения призваны усилить обратную связь между обществом и властью, однако их практическая эффективность требует дальнейшей оценки. Важным условиями успешности подобных преобразований должны стать законность, обоснованность и справедливость. Только при соблюдении этих принципов возможно построение по-настоящему эффективного государственного механизма и зрелого гражданского общества в России.

Результаты исследования

Сильное и эффективное государство формируется на основе правовой системы, которая не только регулирует общественные отношения, но и способствует развитию инициативы, самоуправления и правовой активности граждан. Личность реализует себя в рамках взаимодействия с государством через участие в правовых и управленических процессах. Яркими примерами данного взаимодействия являются институты местного самоуправления, деятельность политических партий и работа Общественной палаты Российской Федерации.

В. Гончаров отмечает, что «институт общественного контроля в РФ является важнейшей юридической гарантией реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства. Его сохранение и развитие требует разрешения ряда проблем, в числе которых важнейшей выступает отсутствие в РФ унификации законодательства об общественном контроле. При этом, важнейшая роль в достижении указанной унификации законодательства принадлежит Общественной палате РФ, что обусловлено: ее авторитетом в глазах народа и органов публичной власти страны; наличием значительного опыта в организации и проведении мероприятий общественного контроля; наличием опыта в разработке и принятии различных нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и осуществление общественного контроля на всех уровнях; особенностью процедуры ее формирования, в которой принимают участие и глава государства и широкий круг общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, а главное – граждане РФ» [2, с. 214].

Согласно Федеральному закону № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской

Федерации», Общественная палата РФ создана для согласования общественно значимых интересов различных слоёв общества и власти с целью решения основных задач в сфере развития, безопасности, защиты прав граждан и укрепления демократических институтов. Согласно ст. 3 данного закона «Общественная палата осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов» [7].

Общественная палата Российской Федерации выполняет важную функцию посредника между обществом и государством, обеспечивая взаимодействие граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций с органами государственной власти всех уровней. Основная цель её деятельности – учёт интересов граждан и защита их прав при формировании и реализации государственной политики, а также осуществление общественного контроля.

Формирование Общественной палаты основано на принципе добровольного участия, что подчёркивает её общественный, а не государственный характер. Стоит отметить, что в Российской Федерации законодательно закреплён запрет на использование наименования «Общественная палата Российской Федерации» другими организациями, учреждениями и органами власти, что сохраняет уникальность и правовую определённость данного института. Согласно ст. 16 Федерального закона № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»: «основными формами работы Общественной палаты являются пленарные заседания Общественной палаты, заседания совета Общественной палаты, комиссий и рабочих групп Общественной палаты» [7].

Общественная палата Российской Федерации обеспечивает согласование интересов граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и органов власти для решения основных вопросов социального и экономического развития, национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, а также укрепления конституционного строя и гражданского общества. Для этого Общественная палата привлекает граждан и организации, поддерживает важные гражданские инициативы, проводит общественную экспертизу законопроектов и нормативных актов, а также осуществляет общественный контроль за

деятельностью органов исполнительной власти и соблюдением свободы слова в СМИ. Кроме того, Общественная палата вырабатывает рекомендации для органов власти по поддержке гражданских организаций, оказывает методическую помощь региональным палатам и общественным объединениям, привлекает СМИ и граждан к обсуждению вопросов свободы слова, а также участвует в международном сотрудничестве и мероприятиях в соответствии со своими целями. В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» одной из главных задач Общественной палаты является «выдвижения и поддержки гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов общественных объединений и иных некоммерческих организаций» [7].

Общественная палата РФ выступает посредником между инициативными гражданами и государством. Она проводит общественную экспертизу проектов федеральных и региональных законов, нормативных актов, содействует развитию гражданских инициатив и усиливает общественный контроль. В состав палаты входят Совет, комиссии, рабочие группы и научно-консультативный совет, действующие по стратегически важным направлениям. На первом пленарном заседании члены Общественной палаты выбирают Совет, секретаря и заместителей секретаря, при этом Совет является постоянно действующим органом Палаты. Общественная палата также образует комиссии и рабочие группы, в которые входят её члены, а в рабочие группы дополнительно могут привлекаться представители общественных объединений, некоммерческих организаций и другие граждане.

В 2021 году комиссиями палаты была проведена экспертиза 219 законопроектов, что подтверждает её значимую роль в правотворческом процессе. Как отмечает Г. Г. Фастович, общественные палаты являются особым видом публично-правовых институтов, обеспечивающих гражданское участие в управлении государством. Автор отмечает, что «посредством выполнения консультативно-совещательных функций и осуществлении общественного контроля Общественные палаты (советы) являются важным элементом механизма гражданского участия в деятельности органов власти, в

порядке и формах, установленных законодательством Российской Федерации» [6, с. 87].

Компетенция общественных палат достаточно широка, однако реализация их полномочий вызывает множество вопросов. Например, задача привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики зачастую выглядит как проявление патернализма. Разграничивая «государственное» и «общественное», важно помнить, что граждане не обязаны участвовать в реализации политики, не отражающей их интересы. Последние инициативы правительства (пенсионная и образовательная реформы) зачастую противоречат интересам большинства граждан, в связи с чем возникает логичный вопрос: должны ли общественные палаты, претендующие на выражение мнения гражданского общества, поддерживать и вовлекать граждан в реализацию данных инициатив?

Еще одной задачей палат является поддержка гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод. Однако эффективность этой деятельности остается под вопросом из-за слабости гражданского общества и ограниченности ресурсов самих палат. Даже отдельные успехи и смягчения закона о некоммерческих организациях, не компенсируют неспособность решить основные проблемы, к которым относят упрощение регистрации, отчетности, снижение налоговой нагрузки. Кроме того, общественные палаты объективно не справляются с экспертной оценкой законопроектов: из-за нехватки квалифицированных специалистов менее 5% документов проходят экспертизу. В большинстве регионов такая работа практически не ведется, что подчеркивает ограниченность вклада палат в реальное законодательное регулирование.

Функция общественного контроля, возложенная на общественные палаты в условиях вертикально интегрированной системы власти, где все ресурсы и полномочия сосредоточены в исполнительных органах, оказывается фактически невыполнимой. Об этом свидетельствует отсутствие упоминаний о реализованном контроле в отчетах самих палат, а также недоработанные или вовсе отсутствующие соответствующие разделы на их официальных сайтах. Тем не менее общественные палаты активно участвуют в подготовке рекомендаций органам власти, хотя эти предложения носят необязательный характер. Основной формой их деятельности остаются круглые

столы, конференции и форумы, на которых и формируются рекомендации.

В целом, институционально-функциональная роль общественных палат в России носит квазидемократический характер. Они занимают инструментальную роль в поддержании видимости диалога между государством и обществом, в то время как реальное гражданское участие остается ограниченным. Вместо подлинной самоорганизации снизу, мы видим формальный институт, который скорее имитирует демократию, чем способствует ее развитию. В такой ситуации общественные палаты рисуют окончательно утратить доверие общества, превращаясь в инструмент монолога власти с самой собой.

В Белгородской области Общественная палата была образована в 1995 году при главе администрации, а затем – при губернаторе региона. В 2008 году, с принятием закона Белгородской области № 226 «Об Общественной палате Белгородской области», она обрела новый статус. Согласно закону, палата создана для согласования общественно значимых интересов граждан, общественных объединений и органов власти в Белгородской области. К основным направлениям деятельности Общественной палаты Белгородской области относят вовлечение населения в реализацию государственной политики, проведение общественной экспертизы законодательных инициатив и контроль за деятельностью органов власти.

Главной задачей палаты является обеспечение баланса интересов между обществом и властью при решении основных вопросов социально-экономического развития Белгородской области. Палата способствует налаживанию взаимодействия между гражданским обществом и государственными структурами, усиливает общественный контроль и служит каналом обратной связи между населением и органами власти. В ст. 3 закона Белгородской области № 266 «Об Общественной палате Белгородской области» указано, что «Общественная палата осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, настоящего закона, иных нормативных правовых актов Белгородской области» [3].

В закон Белгородской области № 266 «Об Общественной палате Белгородской области» определены правовые и организационные

основы формирования палаты. Согласно закону, она состоит из 44 членов: 22 утверждаются губернатором из числа общественно активных граждан, предложенных после консультаций с общественными организациями, НКО, вузами и творческими союзами; еще 22 представляют общественные объединения и отбираются на конкурсной основе, а затем утверждаются рейтинговым голосованием членов палаты. Кандидаты должны быть связаны с зарегистрированными общественными объединениями, действующими в регионе не менее года. Участие в Общественной палате политических партий и организаций с признаками экстремизма исключено. Процедура формирования палаты формально демократична, она зависит от воли губернатора и не содержит четких критериев участия граждан и организаций, что вызывает сомнения в независимости палаты и её реальном представительстве интересов населения.

Общественная палата Белгородской области состоит из совета палаты, председателей, секретаря и шесть профильных комиссий. Каждая комиссия занимается отдельной сферой: экономикой и малым бизнесом, здравоохранением и социальной политикой, образованием и культурой, развитием гражданского общества и правами человека, информационной политикой, а также регламентом и этикой. В комиссию могут входить рабочие группы, сформированные из представителей общественных организаций, не входящих в состав палаты.

Общественная палата Белгородской области имеет полномочия по проведению общественных слушаний, экспертизы законопроектов, направлению заключений в органы власти, участию в работе комитетов областной думы и приглашению чиновников на свои заседания. Она может оценивать законы с точки зрения социальной справедливости и прав граждан, делая процесс законотворчества более прозрачным. Все её решения имеют рекомендательный характер, но подлежат обязательному рассмотрению органами власти региона. Как отмечает Д. А. Сафин «Общественные палаты на всех уровнях организации власти способны обеспечить контакт между властью и обществом, сформировать базис конструктивных форм взаимодействия, позволяющих как добиться развития институтов гражданского общества, так и существенно улучшить качество работы органов местного самоуправления» [5, с. 31]. Так, в законе Белгородской области

№ 266 «Об Общественной палате Белгородской области» указано, что с целью поддержки гражданских инициатив «Общественная палата осуществляет сбор и обработку информации об инициативах граждан и общественных объединений, имеющих региональное значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений. Общественная палата организует и проводит гражданские форумы и слушания по актуальным вопросам общественной жизни» [3].

Следовательно, несмотря на широкий спектр полномочий, реальное влияние Общественной палаты Белгородской области ограничено отсутствием механизмов для обязательного исполнения её решений. Тем не менее её деятельность направлена на выработку общественно значимых инициатив, корректировку государственной политики и развитие гражданского общества. Важной функцией палаты является представление ежегодного доклада о состоянии гражданского общества в регионе, что способствует повышению открытости власти.

Важнейшее место в системе субъектов общественного контроля занимают муниципальные общественные палаты. Как отмечает В. В. Гончаров «они отнесены напрямую к категории субъектов общественного контроля в статье 9 вышеизданного Федерального закона, что подчеркивает их статус в системе общественного контроля; во-вторых, муниципальные образования достаточно многочисленны в Российской Федерации (на конец 2022 года в стране их насчитывалось более 20 тысяч), и, следовательно, в каждом из них может создаваться данная разновидность субъектов общественного контроля; в-третьих, деятельность муниципальных общественных палат (советов) носит постоянный характер; в-четвертых, они обладают значительными полномочиями как в части осуществления различных мероприятий общественного контроля, так и в части формирования вышестоящих по уровню субъектов общественного контроля (общественных палат субъектов Российской Федерации)» [1, с. 56].

С 2009 года Общественная палата Белгородской области осуществляет общественный контроль за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Её представители также входят в комиссию по вопросам регистрации и контроля деятельности общественных, религиозных организаций и

политических партий при Управлении Минюста по региону. Кроме того, палата активно участвовала в избирательной кампании в Белгородскую областную Думу пятого созыва, обеспечив участие около 12 тысяч общественных наблюдателей и призвав жителей проявить гражданскую активность. Работа палаты находится под общественным контролем: регулярно публикуется информационно-аналитический бюллетень «Гражданское общество», а итоги деятельности освещаются в СМИ.

За годы работы Общественная палата Белгородской области реализовала ряд проектов: внедрила порядок общественной экспертизы законопроектов, разработала программу правового просвещения, внесла предложения по кадровой политике, активно вела работу по противодействию коррупции, поддержке малого бизнеса, вовлечению молодёжи в социальную и инновационную деятельность. Палата стала инициатором создания донорского движения в Белгородской области, добилась социальных гарантий для почётных доноров и предложила учреждение регионального звания «Заслуженный донор Белгородской области», что подтверждают стремление к практическому укреплению позиций гражданского общества в Белгородской области. За время своей работы палата использовала широкий набор форм взаимодействия с обществом и властью – от круглых столов и слушаний до правовой помощи гражданам. Особое внимание уделялось экспертизе законопроектов и формированию общественных советов в районах, что стало новым шагом в развитии региональной демократии. При сохранении независимости и отказе от корпоративного подхода Общественная палата может стать важным институтом гражданского контроля и развития демократии в Белгородской области.

Заключение

Общественной палаты Российской Федерации является ярким примером реализации правовой системы, регулирующей общественные отношения и поддерживающей развитие инициативы, самоуправления и правовой активности граждан. Общественная палата РФ создана для согласования общественно значимых интересов различных слоёв общества и власти с целью решения основных задач в сфере развития, безопасности, защиты прав граждан и укрепления демократических институтов. В Белгородской области основными направлениями деятельности Общественной палаты

являются вовлечение населения в реализацию государственной политики, проведение общественной экспертизы законодательных инициатив и контроль за деятельностью органов власти. Общественная палата Белгородской области за период своей работы реализовала множество проектов, которые способствуют развитию демократии и института гражданского контроля.

Литература

1. Гончаров В.В. О проблемах и перспективах развития в Российской Федерации института муниципальных общественных палат (советов): конституционно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 54-59.
2. Гончаров В.В. Роль и место общественной палаты России в процессе унификации законодательства об общественном контроле // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 211-215.
3. Об Общественной палате Белгородской области: Закон Белгородской области [принят Белгородской областной Думой 8.07.2008] // Справочник Общественной палаты Белгородской области. Белгород. 2009. С. 2-3.
4. Музалевская Е.А. Общественные палаты субъектов РФ в обеспечении народного представительства // Образование и право. 2023. № 7. С. 34-39.
5. Сафин Д.А. Взаимодействие общественных палат муниципальных образований и общественных палат субъектов Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1 (43). С. 28-36.
6. Фастович Г.Г. Роль института общественной палаты в формировании гражданского общества современной России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 86-90.
7. Об Общественной палате Российской Федерации: Федер. закон [Принят Государственной Думой 16.03.2005] // Российская газета. 2005.

VEDENINA Ekaterina Aleksandrovna

Master's Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies
and Public Administration of the Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

THE CIVIC CHAMBER OF RUSSIA AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY AND SUPPORT FOR CIVIL INITIATIVES

Abstract. An individual realizes himself within the framework of interaction with the state through participation in legal and managerial processes, and the work of the Public Chamber of the Russian Federation is a vivid example of this interaction. In this article, the author examines the concept of a "Public Chamber", its goals and objectives, as well as the main forms of its activities. In the study, the author analyzes the federal law "On the Public Chamber of the Russian Federation" and the law of the Belgorod region "On the Public Chamber of the Belgorod Region". The paper identifies the main areas of activity of the Belgorod Region Public Chamber as an institution of civil society, as well as the main forms of its support for civil initiatives.

Keywords: public chambers, Russian Federation, democracy, public authorities, subjects of the Russian Federation, Belgorod region.

ИВАНОВА Ангелина Сергеевна
магистрантка,
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
Россия, г. Стерлитамак

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается система противодействия терроризму в Российской Федерации как комплекс взаимосвязанных правовых и организационных мер. Проанализированы ключевые нормативные основания антитеррористической деятельности. Отдельное внимание уделено разграничению терроризма и экстремизма и значению такого разграничения для квалификации деяний и выбора применимых правовых режимов. Рассмотрены требования к законности и процедурным гарантиям при применении оперативно-розыскных мер и режима контртеррористической операции, а также подходы к обеспечению антитеррористической защищённости объектов и инфраструктуры. Показано, что цифровизация влияет на формы вовлечения и распространения запрещённой информации, усиливая значение правовой определённости и межведомственного взаимодействия, а трансграничный характер угроз обуславливает необходимость международного сотрудничества на основе универсальных документов ООН и профильных конвенций.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, антитеррористическая безопасность, профилактика терроризма, контртеррористическая операция, финансовый контроль, экстремизм, информационная безопасность, ограничение доступа к информации, межведомственное взаимодействие, международное сотрудничество.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что терроризм остается одной из наиболее опасных угроз общественной безопасности и конституционному строю, непосредственно затрагивая базовые права граждан, прежде всего право на жизнь и безопасность. Противодействие терроризму требует постоянного совершенствования правовых, организационных и профилактических мер, а также оценки эффективности их применения на практике.

Особую значимость проблеме придает цифровизация: радикализация, вербовка и распространение террористической идеологии все чаще осуществляются через сетевые коммуникации и трансграничные цифровые инструменты. В этих условиях возрастает необходимость обеспечения согласованного межведомственного взаимодействия и соблюдения баланса между задачами безопасности и гарантиями прав и свобод человека.

Цель исследования

Целью данного исследования является комплексный анализ правовых основ и организационных механизмов противодействия терроризму в Российской Федерации, включая профилактику, уголовно-правовое пресечение, финансово-контрольные и информационно-

правовые меры, а также выявление ключевых направлений, влияющих на эффективность правоприменения в условиях цифровизации и трансграничного характера угроз.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие противодействие терроризму и смежные сферы. Дополнительно использованы универсальные международные документы, определяющие рамки сотрудничества в антитеррористической сфере, включая Глобальную контртеррористическую стратегию ООН и Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года.

В работе применены методы формально-юридического анализа, системного и структурно-функционального подходов, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования

Противодействие терроризму в Российской Федерации оформлено как система правовых норм и организационных механизмов. Базовым актом является Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который закрепляет принципы государственной деятельности, включает

профилактику терроризма, борьбу с ним и меры по минимизации последствий. В научном анализе важно учитывать, что антитеррористическая политика реализуется не одной нормой, а через согласованное применение уголовного права, оперативно-розыскных мер, финансового контроля и регулирования информационной сферы [2].

Понятно значимо разграничивать «терроризм» и «экстремизм»: противодействие экстремистской деятельности регулируется отдельным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Это разграничение необходимо для правильной квалификации деяний и выбора применимых правовых режимов, поскольку в правоприменении недопустимо смешение различных по предмету регулирования категорий [3].

Уголовно-правовая основа борьбы с терроризмом закреплена в Уголовном кодексе РФ, включая ответственность за террористический акт (ст. 205 УК РФ) и содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ). Существенным элементом системы является противодействие финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ устанавливает механизмы финансового контроля и обязанности организаций, направленные на выявление и пресечение подозрительных операций, связанных, в том числе с финансированием терроризма.

Организационно важна координация действий разных субъектов, поскольку полномочия распределены между различными органами публичной власти. На практике результативность зависит от согласованности мер профилактики, реагирования и обеспечения защищённости объектов, а также от устойчивого межведомственного обмена информацией на федеральном и региональном уровнях [1].

Оперативно-розыскные и силовые меры должны применяться строго в пределах закона. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и содержит юридические гарантии законности. Контртеррористическая операция предусмотрена № 35-ФЗ как особый правовой режим для пресечения террористической деятельности и минимизации последствий, что требует соблюдения установленных процедур и контроля законности [4].

Отдельное направление – антитеррористическая защищённость объектов и инфраструктуры: требования к защищённости конкретизируются подзаконными актами в развитие № 35-ФЗ и предусматривают организационные меры, оценку уязвимости и планирование защиты. Эффективность в этой сфере определяется тем, насколько требования реализуются фактически, а не только документально.

Цифровое измерение противодействия терроризму связано с распространением запрещённой информации и использованием сети для вовлечения и координации. Общая правовая рамка обращения с информацией закреплена Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который предусматривает механизмы ограничения доступа к информации, распространение которой запрещено законом, при условии соблюдения установленных процедур.

Международное сотрудничество необходимо из-за трансграничного характера угроз и финансовых и информационных потоков. На универсальном уровне ориентиром выступают документы ООН, включая Глобальную контртеррористическую стратегию (резолюция ГА ООН A/RES/60/288), а также Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года; на региональном уровне применяются механизмы координации и правовой помощи в рамках действующих международных форматов.

Выходы

Таким образом, система противодействия терроризму в Российской Федерации носит комплексный характер и основана на сочетании профилактических, уголовно-правовых, оперативно-розыскных, финансово-контрольных и информационно-правовых мер, объединённых координационными механизмами публичного управления.

Эффективность данной системы в значительной степени зависит от строгого соблюдения принципа законности и процедурных гарантий при применении мер повышенной интенсивности, от корректного разграничения терроризма и экстремизма в правоприменении, от фактической (а не формальной) реализации требований антитеррористической защищённости объектов, а также от качества межведомственного взаимодействия.

Условия цифровизации усиливают роль правовой определённости в регулировании

информационной сферы и повышают значимость международного сотрудничества, поскольку существенная часть рисков и коммуникаций приобретает трансграничный характер.

Литература

1. Росфинмониторинг – Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/activity/nak>.
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

IVANOVA Angelina Sergeevna

Graduate Student,

Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology,

Russia, Sterlitamak

THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article considers the system of countering terrorism in the Russian Federation as a set of interrelated legal and organizational measures. The key normative bases of anti-terrorist activity are analyzed. Special attention is paid to the defeat of terrorism and extremism and the significance of such a distinction for the qualification of acts and the selection of applicable legal regimes. The requirements for legality and procedural guarantees in the application of operational search measures and the regime of a counter-terrorism operation, as well as approaches to ensuring the anti-terrorist security of facilities and infrastructure, are considered. It is shown that digitalization affects the forms of involvement and dissemination of prohibited information, increasing the importance of legal certainty and interdepartmental interaction, and the cross-border nature of threats necessitates international cooperation based on universal UN documents and relevant conventions.*

Keywords: terrorism, counter-terrorism, anti-terrorist security, terrorism prevention, counter-terrorism operation, financial control, extremism, information security, restriction of access to information, interdepartmental interaction, international cooperation.

ЛОЗИЦКИЙ Алексей Владимирович

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

КРАУДСОРСИНГ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье проводится научное обоснование внедрения технологии краудсорсинга в органы государственной и муниципальной власти России. Рассматривается роль информатизации в развитии системы государственного управления и её интеграция в цифровую экономику. На основе анализа зарубежного и российского опыта, а также нормативно-правового обеспечения, выявляются преимущества и ограничения применения краудсорсинга в государственном секторе. Особое внимание уделяется классификации инструментов краудсорсинга по Г. Сакстону и условиям их эффективной реализации, включая прозрачность процедур, мотивацию участников и общественный контроль. На примере Республики Крым демонстрируется процесс внедрения краудсорсинга на региональном и муниципальном уровнях. В статье подчеркивается потенциал краудсорсинга для повышения качества подготовки и экспертизы законодательных инициатив, оптимизации электронного правительства и развития цифровой экономики, а также для расширения гражданского участия и повышения прозрачности власти. Сделаны выводы о необходимости создания нормативной базы и системного подхода к применению краудсорсинга в государственном управлении России.

Ключевые слова: краудсорсинг, государственное управление, муниципальное управление, информатизация, электронное правительство, цифровая экономика, гражданское участие.

Краудсорсинг – это относительно новое явление, которое за последние годы получило широкое распространение благодаря развитию информационных технологий. В широком смысле краудсорсинг представляет собой привлечение к решению различных задач и созданию новых идей большого круга людей, зачастую неопределенного, с использованием интернет-платформ и цифровых инструментов. Основные характеристики краудсорсинга включают наличие конкретной задачи, обращение к широкой аудитории, прецессенное использование информационных технологий и, как правило, отсутствие денежного вознаграждения для участников. Данный метод позволяет объединить коллективный интеллект, знания и опыт множества добровольцев, что способствует генерации инновационных и нестандартных решений. Краудсорсинг применяется в различных сферах – от коммерческих проектов до социальных инициатив и государственного управления.

Использование краудсорсинга в государственном и муниципальном управлении России приобретает всё большую значимость несмотря на то, что практика его применения пока не получила широкого распространения. Потенциал данного инструмента заключается в возможности привлечения массового интеллекта для повышения качества подготовки и экспертизы законопроектов, стратегий и программ, а также для объективного анализа и оценки уже реализованных государственных инициатив. Краудсорсинг способствует улучшению качества и эффективности госуслуг, выявлению проблемных точек и поиску оптимальных решений, что особенно важно для повышения открытости и прозрачности власти, расширения участия граждан в управлении и укрепления общественного доверия. Кроме того, краудсорсинг позволяет реализовывать социально значимые проекты с меньшими затратами и с учётом реальных потребностей населения. Учитывая успешный

зарубежный опыт и особенности российского государственного управления, изучение и внедрение краудсорсинга в отечественную практику является актуальной задачей для повышения эффективности и инновационности государственного управления.

Краудсорсинг представляет собой довольно новое явление, получившее распространение в последние годы. В широком смысле под краудсорсингом понимается привлечение к решению тех или иных проблем, задач или к созданию новых идей широкого круга людей с использованием информационных технологий [8, с. 650].

Более конкретно, краудсорсинг можно охарактеризовать как передачу определенных производственных функций неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты, не подразумевающей заключение трудового договора. Иными словами, это привлечение к выполнению работ и решению задач добровольцев, как правило, с использованием интернет-технологий.

Отличительными чертами краудсорсинга является, наличие конкретной задачи, которая передается на решение общественности, обращение к широкому, зачастую неопределенному кругу лиц, использование преимущественно информационных технологий для организации процесса, отсутствие денежного вознаграждения за участие в большинстве случаев [7, с. 21]. Следует отметить, что краудсорсинг не является разовой акцией. Краудсорсинг представляет собой способ решения проблем и выполнения работ с привлечением широких масс людей, обладающий определенной методологией и технологией. Как правило, краудсорсинговые проекты проходят несколько стадий – постановка задачи, сбор предложений по ее решению, отбор лучших идей, реализация отобранных предложений.

Характерной чертой краудсорсинга является использование коллективного разума – знаний, опыта и возможностей широкого круга людей для решения тех задач, с которыми не может справиться отдельный человек или небольшая группа [5, с. 175]. Именно объединение интеллектуальных ресурсов множества добровольцев позволяет получать новые креативные идеи и нестандартные решения. При этом в процессе краудсорсинга могут участвовать как профессионалы в конкретной области, так и любители. Привлечение широкого круга участников с различным опытом и видением

ситуации как раз и обеспечивает приток свежих идей, которые могут дать толчок инновациям.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно дать следующее определение. Краудсорсинг – это тип деятельности, при котором некоммерческая или коммерческая организация с помощью информационных технологий привлекает к решению тех или иных проблем, выполнению работ широкий круг добровольцев (преимущественно неопределенный). При этом предполагается использование творческого потенциала и знаний добровольных участников для получения нужного результата.

Существует несколько подходов к классификации видов и моделей краудсорсинга. Связано с тем, что краудсорсинг является довольно многогранным явлением и может применяться для решения широкого круга задач.

Один из распространенных подходов – деление краудсорсинга по типам решаемых задач. С данной точки зрения выделяют несколько разновидностей:

1. Креативный краудсорсинг, нацеленный на создание новых идей, образов, текстов и других творческих продуктов силами сообщества [6, с. 74]. К примеру, разработка слогана, логотипа, сценария для рекламного ролика.

2. Исследовательский краудсорсинг – решение исследовательских, научных проблем путем привлечения широкой аудитории [4, с. 315]. Сбор и анализ больших объемов данных, поиск закономерностей, тестирование гипотез и так далее.

3. Социально ориентированный краудсорсинг, предполагающий решение проблем социального характера при участии добровольцев. Благоустройство городов, помочь нуждающимся, решение экологических задач.

4. Краудфандинг – сбор средств на реализацию разного рода проектов с помощью коллективного финансирования.

Что касается моделей краудсорсинга, то здесь чаще всего называют следующие:

1. Модель коллективного решения проблем, когда перед сообществом ставится какая-либо исследовательская или практическая проблема, предлагается выдвинуть идеи по ее решению, после чего выбираются наиболее удачные.

2. Модель совместного творчества – создание новых продуктов путем объединения

творческих усилий большого количества заинтересованных людей.

3. Модель голосования или поддержки идей, когда участников просят проголосовать или как-то иначе поддержать наиболее достойные, с их точки зрения, идеи из предложенных.

4. Модель финансирования проектов – сбор средств на реализацию различных инициатив путем микрофинансовых вложений от заинтересованных лиц.

Краудсорсинг как метод решения разного рода задач и проблем с привлечением широкого круга лиц обладает рядом существенных преимуществ. В то же время у краудсорсинга есть и определенные ограничения, которые необходимо учитывать при использовании данного инструмента.

К достоинствам краудсорсинга в первую очередь относят возможность задействовать творческий и интеллектуальный потенциал большого количества людей, что в свою очередь позволяет получать действительно инновационные решения и идеи, которые могут дать толчок развитию целых отраслей и направлений деятельности [2, с. 3.]. Кроме того, краудсорсинг дает выход так называемой «мудрости толпы» – знаниям, опыту множества разных людей, объединение которых рождает синергетический эффект. Еще одним важным преимуществом краудсорсинга является повышение вовлеченности и лояльности аудитории, которая принимает участие в решении тех или иных проблем. Люди ощущают сопричастность, что положительно оказывается на их отношении к организатору краудсорсинговой кампании.

Немаловажен и экономический эффект краудсорсинга. Привлекая добровольцев, компании и учреждения получают ресурс решения своих задач с минимальными затратами. Особенно это актуально для малого бизнеса и стартапов, не обладающих большим бюджетом.

Однако при всех достоинствах у краудсорсинга есть и определенные ограничения. Главный минус – отсутствие гарантий получения качественного результата и необходимость дополнительной проверки и отбора идей и предложений, полученных от сообщества [3, с. 96]. Не все участники обладают должной компетентностью. Кроме того, требуется тщательная проработка механизма мотивации участников. Без эффективных стимулов активность пользователей будет снижена, что негативно скажется на результатах краудсорсинга. Еще один

минус – относительно высокие затраты времени и усилий на организацию и запуск краудсорсинговой кампании, формирование сообщества участников. Данный инструмент требует тщательной подготовки.

Наконец, последнее ограничение – возможные проблемы с авторскими правами на идеи и разработки, генерированные участниками краудсорсинга. Необходимо продумать механизмы защиты интеллектуальной собственности.

Подводя итог, можно сказать, что краудсорсинг – достаточно эффективный инструмент решения проблем и генерации инновационных идей, обладающий существенным потенциалом. Но у данного метода есть и определенные ограничения, которые следует учитывать при принятии решения об использовании краудсорсинга. Грамотный учет как достоинств, так и недостатков данного подхода – залог успешной реализации краудсорсингового проекта.

Краудсорсинг как метод привлечения широких масс людей для решения тех или иных задач получил распространение не только в России, но и за рубежом. Причем в ряде зарубежных стран накоплен довольно большой опыт использования данного инструмента как коммерческими организациями, так и государственными учреждениями. Одной из первых стран, где стали активно применять краудсорсинг, стали США. Еще в 2006 году там были реализованы масштабные краудсорсинговые проекты крупными корпорациями вроде Procter & Gamble, Boeing, DuPont и другими [1, с. 65]. Постепенно данный инструмент стал использоваться и госструктурами. Так, в США успешно функционирует платформа Challenge.gov, где государственные учреждения публикуют задачи, требующие инновационного решения. Представители бизнеса, научного сообщества и простые граждане предлагают свои варианты, лучшие из которых получают финансирование на реализацию. За 10 лет работы платформы было выдвинуто более 700 задач, привлечено 250 000 участников, потрачено 250 млн долларов на инновационные решения.

Европейские страны также активно осваивают краудсорсинг. К примеру, правительство Великобритании еще с 2007 года использует специальный портал для обсуждения общественно значимых задач и выработки решений с участием населения. Финляндия применяет краудсорсинг при составлении госбюджета,

учитывая предложения граждан по распределению средств.

Интересные примеры и в развивающихся странах. Так, правительство Бразилии с помощью краудсорсинга организовало мониторинг вырубки лесов Амазонки – спутниковые снимки участков выкладывались в сеть, и любой желающий мог пометить факты незаконной вырубки, что в свою очередь позволило более чем в 2 раза увеличить выявляемость нарушений.

Можно привести и массу других примеров из мировой практики применения краудсорсинга в самых различных сферах – от разработки инновационных продуктов до социальных проектов и городского планирования. Суть в том, что данный инструмент уже хорошо зарекомендовал себя в глобальном масштабе. И передовой зарубежный опыт свидетельствует о большом потенциале краудсорсинга для решения важнейших экономических и социальных задач, стоящих перед обществом и государством.

Использование краудсорсинга в государственном и муниципальном управлении имеет определенную специфику и особенности по сравнению с применением данного инструмента в бизнесе. Это обусловлено тем, что госсектор решает несколько иные задачи и функционирует на несколько иных принципах, нежели коммерческие организации. Прежде всего, ключевой целью использования краудсорсинга органами власти является повышение открытости и прозрачности управления, расширение участия граждан в выработке и принятии решений. То есть на первый план выходит не столько экономическая выгода, сколько социально-политический эффект.

Для госструктур особое значение имеет легитимность краудсорсинговых решений в глазах общественности, их соответствие действующему законодательству и нормативно-правовой базе. Данный аспект зачастую оказывается важнее инновационности или высокой эффективности предлагаемых идей. Кроме того, масштабы использования краудсорсинга в государственном управлении ограничены сферами, не затрагивающими вопросы национальной безопасности и не связанными с работой с секретными или конфиденциальными данными. Понятно, что привлекать широкие массы граждан к подобным направлениям невозможно. Еще один важный момент – органам власти необходимо тщательно выстраивать систему мотивации

участников краудсорсинговых проектов. В госсекторе в основном не применимы финансовые стимулы. Поэтому нужно использовать другие рычаги – социальное признание, карьерный рост, общественную пользу и т. д. При этом поддерживать устойчивый высокий интерес граждан к подобной деятельности непросто.

Наконец, при краудсорсинге в госуправлении остро стоит вопрос объективности – ведь зачастую люди руководствуются в решениях личными предпочтениями, пристрастиями, предубеждениями. Поэтому необходим тщательный отбор и анализ поступающих предложений, чтобы отсеять субъективные оценки.

Несмотря на то, что практика использования краудсорсинга в государственном управлении России пока не sehr широко распространена, потенциал данного инструмента для решения многих задач органов власти довольно высок. Прежде всего, привлечение массового интеллекта способно существенно улучшить качество подготовки и экспертизы законопроектов, стратегий, федеральных и региональных целевых программ, что в свою очередь позволит комплексно оценить последствия тех или иных госрешений, с разных сторон посмотреть на потенциальные проблемы и выгоды тех или иных подходов.

Краудсорсинг также можно эффективно использовать на этапе анализа и оценки уже существующих государственных программ и политик – так называемого аудита регулирующего воздействия. Мнения экспертов-практиков и рядовых граждан помогут объективно понять реальную результативность госрешений, их достоинства и недостатки, негативные эффекты. Более того, краудсорсинг способен существенно повысить качество и эффективность госуслуг и сервисов. Например, с его помощью можно выявлять типичные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при получении услуг, предлагать пути оптимизации соответствующих административных процедур.

Немаловажен и потенциал краудсорсинга для реализации целого ряда социально значимых проектов при поддержке органов власти – от экологических инициатив до развития городской инфраструктуры. Мобилизация интеллекта и ресурсов граждан, такие проекты существенно удешевляются, а их результаты гораздо лучше отвечают реальным нуждам людей. По сути, краудсорсинг сегодня можно использовать при решении практически любых

массовых общественных задач, так или иначе затрагивающих интересы и права граждан. Это позволяет власти и населению наладить эффективный диалог, реально учитывая мнение людей при выработке политики. А открытость власти, ее ориентация на нужды граждан в конечном итоге способна значительно повысить уровень общественного доверия.

Таким образом, использование технологии краудсорсинга дает российским органам власти и местного самоуправления дополнительный мощный ресурс для повышения качества управлеченческих решений и процессов. Главное – четко понимать возможности и границы применения данного инструмента, учитывая специфику госуправления в нашей стране.

Проведённое исследование подтверждает, что краудсорсинг является перспективным и эффективным инструментом, способным существенно повысить качество государственного и муниципального управления в России. Несмотря на относительно недавнее появление и ограниченное распространение практики краудсорсинга в отечественном госуправлении, его потенциал для привлечения колективного интеллекта граждан, повышения открытости и прозрачности власти, а также улучшения качества принимаемых решений и предоставляемых услуг остаётся значительным. Анализ зарубежного опыта и российских реалий, в том числе на примере Республики Крым, показал, что успешная реализация краудсорсинговых проектов требует создания нормативно-правовой базы, эффективных механизмов мотивации участников, обеспечения технической и информационной поддержки, а также системного общественного контроля.

Краудсорсинг позволяет органам власти не только расширить участие населения в управлеченческих процессах, но и оптимизировать деятельность электронного правительства, способствуя развитию цифровой экономики. Однако для достижения устойчивых результатов необходимо учитывать особенности государственного сектора, включая необходимость легитимности решений, защиту

интеллектуальной собственности и объективность оценки поступающих предложений. В целом, интеграция краудсорсинга в систему государственного и муниципального управления России открывает новые возможности для инновационного развития, повышения эффективности и демократичности управления, что отвечает современным вызовам цифровой эпохи и запросам общества.

Литературы

1. Адаменко Е.Ю. Маркетинг инновационных продуктов: эвентологический подход // Маркетинг. – 2013. – №. 4. – С. 65-80.
2. Гаффорова Е.Б., Меркушова Н.И. Анализ использования краудсорсинга в инновационных бизнес-моделях // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №. 40 (343). – С. 2-11.
3. Даничкин А.С. Краудсорсинг: преимущества и недостатки // Конкурентоспособность территорий. – 2018. – С. 96-99.
4. Егерев С.В., Захарова С.А. Краудсорсинг в науке // Социологический альманах. – 2015. – №. 6. – С. 311-322.
5. Егерев С.В., Захарова С.А. Краудсорсинг в науке // Управление наукой и научометрия. – 2013. – №. 14. – С. 175-186.
6. Елистратова А.А., Рыбакова Е.А. Краудсорсинг: облазнительный маркетинговый агрессор // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – Т. 2. – №. 10. – С. 74-75.
7. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психологические особенности коллективного творчества в сетевых сообществах // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – №. 2. – С. 19-28.
8. Рогова А.В. Краудсорсинг как инструмент социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №. 5. – С. 650-650.
9. Харитонова О.В. Краудсорсинг в государственном и муниципальном управлении: сущность и перспективы использования / О.В. Харитонова, Т.Н. Бугаева // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т 12. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN220.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).

LOZITSKY Alexey Vladimirovich

Master's Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies
and Public Administration of the Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

CROWDSOURCING IN STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT IN RUSSIA

Abstract. The article provides a scientific justification for the introduction of crowdsourcing technology in Russian state and municipal authorities. The role of informatization in the development of the public administration system and its integration into the digital economy is considered. Based on an analysis of foreign and Russian experience, as well as regulatory support, the advantages and limitations of crowdsourcing in the public sector are identified. Special attention is paid to the classification of crowdsourcing tools by Saxton and the conditions for their effective implementation, including transparency of procedures, motivation of participants and public control. The example of the Republic of Crimea demonstrates the process of implementing crowdsourcing at the regional and municipal levels. The article highlights the potential of crowdsourcing to improve the quality of preparation and examination of legislative initiatives, optimize e-government and the development of the digital economy, as well as to expand civic participation and increase transparency of government. Conclusions are drawn about the need to create a regulatory framework and a systematic approach to the use of crowdsourcing in public administration in Russia.

Keywords: crowdsourcing, public administration, municipal management, informatization, e-government, digital economy, civic participation.

РУСАНОВ Илья Алексеевич

студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент кафедры правового регулирования экономики и финансов
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук Прокошин Максим Сергеевич*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДФЛ В РОССИИ: ОТ НЕОБЛАГАЕМОГО МИНИМУМА К ЦИФРОВОМУ СЕРВИСУ

Аннотация. В статье анализируется эволюция налоговых вычетов по НДФЛ в России – от истоков в виде необлагаемого минимума до современной системы целевого стимулирования и цифровизации. Предлагается авторское определение вычета как формы компенсации государством частных инвестиций в приоритетные сферы экономики.

Ключевые слова: налоги, налоговые вычеты, социальная политика государства, НДФЛ, налогоплательщики, физическое лицо.

Понятийный аппарат любого определения весьма широк и обширен. В открытых источниках существует множество определений понятия «налоговый вычет», но в данной работе хотелось бы опираться на понятие, размещеннное на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации, которое является канонической доктринальной дефиницией методологического обобщения формулировок из статей Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), а именно: «Налоговый вычет – это уменьшение налогооблагаемого дохода при исчислении налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), либо возврат части ранее уплаченного НДФЛ в установленных законодательством РФ о налогах и сборах случаях».

Авторское определение данного понятия выглядит следующим образом: «Налоговый вычет представляет собой сумму, которую государство готово вернуть субъекту налоговых правоотношений за его денежное вложение в определенную отрасль экономики». В контексте данной магистерской диссертации субъектом налоговых правоотношений выступает физическое лицо.

Формирование современной системы налоговых вычетов по НДФЛ в России представляет собой поэтапный процесс, отражающий трансформацию государства от плановой экономики к рыночной и эволюцию его социально-

экономической политики. Этот путь можно разделить на 5 ключевых этапов, каждый из которых имел фундаментальное значение для становления данного института:

1. Начало XVIII–XIX веков: предпосылки и первые налоговые институты. Подоходный налог впервые был введен в России 11 февраля 1812 года в форме налога на доходы помещиков от недвижимости [1]. Налог имел прогрессивную шкалу ставок (от 1% до 10%) и предусматривал необлагаемый минимум дохода в 500 рублей в год, что служило ранним аналогом налогового вычета. Это решение стало первым шагом к признанию необходимости защищать минимальный уровень доходов от налогового обложения, что имеет прямое отношение к принципам современных налоговых вычетов.

2. Советский период: развитие и реформы в СССР. Налог на доходы граждан претерпел множество трансформаций. В 1926 году была установлена прогрессивная шкала с несколькими ставками, к 1940 году введен необлагаемый минимум в размере 150 рублей в месяц. В 1980-х годах действует система необлагаемого минимума примерно на уровне прожиточного минимума, что является одной из отправных точек в формировании понятия налоговых вычетов как инструмента снижения налогооблагаемой базы. Однако формы и механизмы предоставления таких вычетов

оставались жестко ограниченными, не систематизированными.

3. Этап становления (1991–2000 гг.): от необлагаемого минимума к системным льготам. Данный период характеризуется переходом от советской модели налогообложения к закладке основ современной налоговой системы.

Закон РСФСР от 07.12.1991 № 1998-1 «О доходном налоге с физических лиц» стал отправной точкой [2]. В нем отсутствовало понятие «налоговый вычет» в его современной трактовке. Вместо этого использовался институт необлагаемого минимума – ежемесячная фиксированная сумма дохода, полностью освобождаемая от налога для всех категорий плательщиков. Помимо этого, закон предусматривал широкую систему индивидуальных льгот (например, для инвалидов, военнослужащих, лиц, пострадавших от радиации), которые можно считать прообразом современных стандартных вычетов [3].

Принципиальное отличие данной системы заключалось в ее универсальности и отсутствии связи с реальными расходами граждан. Государство не рассматривало налог как инструмент стимулирования потребительского поведения или поддержки конкретных социальных инициатив граждан. Льготирование носило общий и категориальный характер [4].

Ключевым рубежом стало принятие части первой Кодекса (1998 г.), которая заложила общие принципы налогообложения и ввела само понятие «налоговые вычеты» как один из элементов определения налоговой базы (ст. 54 Кодекса) [5].

4. Этап институционализации и систематизации (2001–2014 гг.): Закрепление стимулирующей функции. Введение в действие главы 23 Кодекса (с 1 января 2001 года) ознаменовало собой революционный перелом [6]. На смену разрозненным льготам пришла целостная, детально прописанная система вычетов, кардинально изменившая философию подоходного налогообложения.

Появление имущественных вычетов (ст. 220 Кодекса) стало актом признания ответственности государства за формирование рынка доступного жилья. Предоставив гражданам право уменьшать свои доходы на суммы, потраченные на строительство или покупку жилья, государство делегировало им часть функций, которые в плановой экономике выполнялись им самим. Это была не просто льгота, а мощный

инструмент стимулирования спроса и формирования нового социального контракта, основанного на принципах собственности [7].

Введение социальных вычетов (ст. 219 Кодекса) знаменовало собой переход к модели софинансирования социальных расходов. Позволяя гражданам уменьшать налоговую базу на расходы на образование, лечение и пенсионное обеспечение, государство признало частные вложения в человеческий капитал общественно полезными и взяло на себя часть этих затрат через механизм возврата НДФЛ [8].

Стандартные и профессиональные вычеты (ст. 218, 221 Кодекса) были систематизированы и приведены в соответствие с новыми экономическими реалиями, заменив собой устаревшие льготы предыдущего законодательства [9].

Именно в этот период налоговые вычеты окончательно перестали быть просто льготами и превратились в целевой инструмент экономической и социальной политики.

5. Этап адаптации и цифровой трансформации (2015 г. – по настоящее время): дифференциация и упрощение доступа. Современный этап развития института вычетов характеризуется его тонкой настройкой под задачи развития финансового рынка и кардинальным упрощением процедуры получения для граждан.

Появление инвестиционных вычетов стало ответом на вызовы развития финансового рынка. Этот качественно новый вид вычета, связанный не с расходами, а с инвестиционными доходами и операциями на индивидуальных инвестиционных счетах (ИИС), продемонстрировал, что государство готово использовать механизм НДФЛ для стимулирования не только потребления, но и сбережений, направляя их в реальный сектор экономики.

Расширение перечня социальных вычетов за счет включения расходов на независимую оценку квалификации и, впоследствии, на фитнес-услуги, свидетельствует о продолжающейся дифференциации подхода. Государство гибко реагирует на новые социальные тренды и расширяет сферы жизни, в которых готово участвовать финансово.

Цифровизация и «автоматизация» вычетов – ключевой тренд последних лет. Внедрение с 2021 года проактивного механизма предоставления социальных и имущественных вычетов через личный кабинет налогоплательщика на основании данных, поступающих от банков, работодателей и государственных

органов, кардинально изменило парадигму взаимодействия гражданина и фискальной системы. Бремя документального подтверждения сместилось с налогоплательщика на налоговые органы, что знаменует переход от декларативной модели к сервисной.

Таким образом, история налоговых вычетов по НДФЛ в России – это эволюция от простого необлагаемого минимума, характерного для переходного периода, до сложной, многоуровневой системы целевых инструментов государственной политики. Произошел переход от пассивного льготирования категорий граждан к активному стимулированию конкретных моделей финансового поведения: инвестирования в жилье, человеческий капитал и финансовые активы. Современный этап, характеризующийся цифровизацией, делает этот институт не только эффективным с экономической точки зрения, но и удобным для конечного потребителя – налогоплательщика.

Литература

1. Манифест от 11.02.1812 г. «О преобразовании комиссий по погашению долгов» (утратил силу).

2. Закон РСФСР от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» (утратил силу).

3. Паскачев А.Б. Становление и развитие налоговой системы России: монография. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 255 с.

4. Аронов А.В., Кашин В.А. Налоговая политика и налоговое администрирование: учебное пособие. – М.: Магистр, 2016. – 215 с.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.11.2022).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.12.2022).

7. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 486 с.

8. Черник Д.Г. и др. Налоги и налогообложение: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 367 с.

9. Федеральный закон от 28.12.2013 № 420-ФЗ «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

RUSANOV Ilya Alekseevich

Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economics and Finance at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Candidate of Law Sciences Prokoshin Maxim Sergeevich*

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF PERSONAL INCOME TAX DEDUCTIONS IN RUSSIA: FROM A TAX-FREE MINIMUM TO A DIGITAL SERVICE

Abstract. The article analyzes the evolution of personal income tax (PIT) deductions in Russia – from their origins as a non-taxable minimum to the modern system of targeted incentives and digitalization. An author's definition of a tax deduction is proposed, framing it as a form of state compensation for private investments in priority sectors of the economy.

Keywords: taxes, tax deductions, state social policy, personal income tax (PIT), taxpayers, individual.

10.5281/zenodo.18140835

СТЕПКИНА Кристина Юрьевна

студентка, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Исследование посвящено вопросу кадрового обеспечения системы муниципального управления. В качестве примера выступает администрация Чебоксарского муниципального округа. Рассматриваются ключевые элементы кадровой политики, включая конкурсный отбор, непрерывное обучение и профессиональное развитие персонала, формирование кадрового резерва, а также систему материального и нематериального стимулирования. Особое внимание уделяется специфическим вызовам, с которыми сталкивается муниципальный округ: масштаб территории, отраслевое разнообразие, конкуренция за кадры с соседним городским округом и растущие требования к цифровым компетенциям служащих. В заключении автор формулирует актуальные проблемы и предлагает рекомендации по дальнейшему совершенствованию кадрового потенциала, определяя его как ключевой фактор эффективного управления и социально-экономического развития территории.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, муниципальное управление, муниципальная служба, кадровая политика, кадровый резерв, профессиональное развитие, служебная деятельность.

Кадровое обеспечение муниципального управления – это комплексная система подбора, расстановки, обучения и удержания квалифицированных специалистов, способных решать сложные социально-экономические задачи территории. Администрация Чебоксарского муниципального округа, как ключевой орган управления крупной и динамично развивающейся территории Чувашской Республики, служит ярким примером системного подхода к формированию профессиональной команды управленцев.

Чебоксарский муниципальный округ, образованный в 2022 году в результате преобразования одноименного района, обладает рядом особенностей, влияющих на кадровую политику:

1. Масштаб территории и отраслевое разнообразие: в состав округа входят десятки населенных пунктов, что требует от сотрудников умения работать с разнородными запросами как городского, так и сельского населения. Специалистам необходимы компетенции в сферах ЖКХ, транспорта, образования, культуры, сельского хозяйства и поддержки предпринимательства.

2. Близость к столице: соседство с городом Чебоксары создает как возможности (доступ к кадровому потенциальну столицы), так и риски «кадровой утечки», когда

высококвалифицированные специалисты могут выбрать работу в более крупном городе.

3. Запрос на современные компетенции: сегодня от муниципального служащего требуется не только знания законодательства, но и навыки проектного управления, работы с цифровыми платформами (например, «Госуслуги»), анализа больших данных, эффективной коммуникации и работы в социальных сетях.

Администрация округа выстраивает свою кадровую работу на основе федерального и регионального законодательства, а также собственных нормативных актов, реализуя несколько ключевых направлений.

1. Подбор и конкурсная система

Основным способом замещения вакантных должностей муниципальной службы является конкурс. Информация о вакансиях публикуется на официальном сайте администрации, что обеспечивает прозрачность и равный доступ для всех потенциальных кандидатов. Конкурсная комиссия оценивает не только формальное соответствие квалификационным требованиям (образование, стаж), но и личностные качества, мотивацию и практические навыки претендентов.

2. Обучение и развитие персонала

Понимая, что знания быстро устаревают, администрация делает ставку на непрерывное образование сотрудников. Это включает:

- Обязательное повышение квалификации: сотрудники регулярно направляются на курсы в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», Российскую академию народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) и другие учебные заведения.
- Внутреннее обучение: организация вебинаров с привлечением внешних экспертов.

3. Формирование кадрового резерва

Одной из приоритетных задач является плановая подготовка будущих руководителей. Кадровый резерв формируется из числа перспективных сотрудников администрации, а также внешних кандидатов. С членами кадрового резерва ведется индивидуальная работа: им поручают сложные проекты, обеспечивают наставничество.

4. Мотивация и социальная поддержка

Для удержания ценных кадров важно не только финансовое стимулирование (оклад, надбавки, премии по результатам работы), но и нематериальные факторы:

- Социальные гарантии: предоставление отпусков.
- Корпоративная культура: формирование командного духа, проведение общих мероприятий, публичное признание заслуг сотрудников (благодарности, доска почета).
- Возможности карьерного роста: четкая и прозрачная система продвижения по службе является мощным мотиватором для амбициозных специалистов.

Несмотря на системную работу, остаются некоторые проблемы:

- Привлечение молодежи: конкуренция с частным сектором за молодых и амбициозных IT-специалистов, экономистов, юристов.
- Цифровая трансформация: необходимость массового и быстрого обучения сотрудников работе в новых цифровых средах.
- Высокая нагрузка и ответственность: при относительно невысоких зарплатах это может демотивировать часть персонала.

В перспективе администрации Чебоксарского муниципального округа для усиления кадрового потенциала можно рекомендовать:

- Развитие программ стажировок для студентов ведущих вузов Чувашской Республики.
- Внедрение гибких форм занятости (удаленная работа для ряда позиций).
- Активное использование возможностей грантов и программ поддержки для обучения сотрудников.
- Усиление PR-работы по продвижению имиджа муниципального служащего как современного и востребованного специалиста.

Опыт администрации Чебоксарского муниципального округа показывает, что успешное кадровое обеспечение – это не разовые мероприятия, а непрерывный стратегический процесс. Он требует сочетания традиционных методов работы с инновационными подходами, ориентированными на привлечение и удержание мотивированных профессионалов. Инвестиции в человеческий капитал на местном уровне – это прямая инвестиция в качество жизни населения и устойчивое развитие территории. Сильная команда управленцев способна эффективно реагировать на современные вызовы и реализовывать стратегические цели, поставленные главой округа и жителями.

Литература

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 26.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
2. Официальный сайт администрации Чебоксарского муниципального округа Чувашской Республики. – URL: <https://chebs.cap.ru/>.
3. Кадровая политика и развитие персонала в органах государственной и муниципальной власти: учебное пособие / Е.В. Маслова, А.Н. Шаматонова. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 256 с. – (Высшее образование).
4. Муниципальное управление и кадровый потенциал местного самоуправления: монография / под ред. В.Н. Ивановой. – Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2023. – 189 с.
5. Формирование кадрового резерва как инструмент управления персоналом в органах местного самоуправления / К.А. Волков // Регионология. – 2024. – № 1 (118). – С. 78-95.

STEPKINA Kristina Yurievna

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

STAFFING OF THE MUNICIPAL MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. *The study is devoted to the issue of staffing the municipal government system. The Cheboksary Municipal District administration is an example. The key elements of personnel policy are considered, including competitive selection, continuous training and professional development of personnel, formation of a personnel reserve, as well as a system of material and non-material incentives. Special attention is paid to the specific challenges faced by the municipal district: the scale of the territory, industry diversity, competition for personnel with the neighboring urban district and the growing demands on the digital competencies of employees. In conclusion, the author formulates current problems and offers recommendations for further improvement of human resources, identifying it as a key factor in effective management and socio-economic development of the territory.*

Keywords: *human resources, municipal administration, municipal service, personnel policy, personnel reserve, professional development, professional activity.*

ХВАЛЕВ Павел Сергеевич

магистрант,

Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Оренбург

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В РЕГИОНЕ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию управленческих аспектов формирования государственной политики внедрения интеллектуальных транспортных систем (ИТС) на региональном уровне. На примере Оренбургской области проводится детальный анализ институциональных, нормативно-правовых, финансово-экономических, кадровых и технологических барьеров, препятствующих эффективной цифровой трансформации транспортно-дорожного комплекса. Автор исследует взаимосвязь между структурой органов исполнительной власти, качеством принимаемых управленческих решений и результативностью реализации инфраструктурных проектов в сфере ИТС. В работе обосновывается тезис о том, что успешное внедрение ИТС требует не только технологических заимствований, сколько проведения глубоких управленческих реформ, направленных на повышение координации, стратегического планирования и проектного управления. На основе проведённого анализа предложена комплексная модель совершенствования государственного управления процессом цифровизации транспорта в регионе. Модель включает институциональные преобразования (оптимизацию структуры исполнительных органов), финансовые механизмы (целевое бюджетное планирование и привлечение внебюджетных источников), кадровую политику (развитие компетенций и создание системы подготовки специалистов), а также инструменты мониторинга и общественного контроля. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для органов государственной власти Оренбургской области, реализация которых позволит преодолеть существующие барьеры, повысить эффективность использования бюджетных средств, раскрыть транзитный и логистический потенциал территории и обеспечить её устойчивое социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе. Результаты работы могут быть применены другими субъектами Российской Федерации со схожими экономико-географическими условиями.

Ключевые слова: интеллектуальные транспортные системы, государственное управление, региональная политика, цифровая трансформация, Оренбургская область, транспортная инфраструктура, дорожное хозяйство, управленческие решения, институциональные барьеры, стратегическое планирование.

Глобальный процесс цифровизации, охвативший все сферы общественной жизни, предъявляет новые, повышенные требования к инфраструктуре и управлению транспортными системами. Интеллектуальные транспортные системы (ИТС), представляющие собой совокупность информационно-коммуникационных технологий, интегрированных в процессы управления дорожным движением, перевозками и обеспечением безопасности, перестали быть элементом футуристического сценария. Сегодня они являются критическим фактором конкурентоспособности национальных и региональных экономик, инструментом

повышения качества жизни населения и обеспечения национальной безопасности. В Российской Федерации развитие ИТС определено в качестве одного из стратегических приоритетов, что закреплено в ряде ключевых документов, включая постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», утвердившее Концепцию интеллектуальных транспортных систем, а также в рамках реализации национальных проектов «Инфраструктура для жизни» и «Экономика данных» [1]. Однако декларируемые на федеральном уровне

цели сталкиваются с существенными сложностями при их практической реализации на уровне субъектов Федерации. Разрыв между амбициозными планами и реальным положением дел в регионах во многом обусловлен не технологическими, а управлеченческими проблемами: отсутствием чёткой координации, недостатком компетенций, неэффективным распределением ресурсов и слабым стратегическим планированием. Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости перевода задачи внедрения ИТС из чисто технической плоскости в плоскость государственного управления, что предполагает выявление и анализ системных управлеченческих барьеров и разработку научно обоснованных механизмов их преодоления.

Оренбургская область, обладающая значительным транзитным потенциалом, протяжённой дорожной сетью (более 11,7 тыс. км автомобильных дорог общего пользования) и приграничным положением, представляет собой репрезентативный пример региона, где запоздалая или неэффективная цифровая трансформация транспорта может привести к закреплению периферийного статуса в национальной экономике. Несмотря на понимание важности ИТС, реальные темпы их внедрения в области остаются низкими, что свидетельствует о наличии глубоких системных проблем в системе государственного управления данной сферой. Целью данного исследования является анализ проблем и разработка комплексных предложений по совершенствованию государственного управления процессом формирования и реализации политики внедрения интеллектуальных транспортных систем на региональном уровне на примере Оренбургской области. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: провести диагностику ключевых управлеченческих барьеров, сгруппировав их по институциональным, кадровым, финансовым и технологическим аспектам; оценить степень согласованности действий различных органов исполнительной власти региона в сфере цифровизации транспорта; разработать и обосновать комплекс взаимосвязанных управлеченческих мер, направленных на преодоление выявленных барьеров; сформировать модель мониторинга и оценки эффективности предлагаемых решений.

Методологическую основу исследования составили системный и институциональный подходы, методы сравнительного и структурно-функционального анализа, а также контент-анализ документов стратегического планирования Оренбургской области. Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области государственного управления, региональной экономики, цифровой трансформации и транспортного планирования [2, 3, 4].

Анализ текущей ситуации в Оренбургской области позволяет выявить комплекс взаимосвязанных управлеченческих проблем, которые формируют «зону торможения» для внедрения ИТС. Центральной проблемой является институциональная разобщённость. Вопросами, прямо или косвенно связанными с цифровизацией транспорта, в регионе занимаются несколько самостоятельных органов исполнительной власти: Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области (отвечает за телекоммуникационную инфраструктуру), Министерство промышленности и энергетики (курирует вопросы промышленной политики, в том числе в части производства компонентов ИТС), Министерство строительства, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства и транспорта, Государственное учреждение «Главное управление дорожного хозяйства Оренбургской области», (несёт ответственность за дорожную сеть и организацию перевозок), администрации муниципальных центров, а также ряд других ведомств. При этом отсутствует единый орган или чётко определённый центр ответственности, который обладал бы полномочиями и ресурсами для сквозной координации всех процессов – от разработки концепции и привлечения финансирования до внедрения конкретных решений и их последующей эксплуатации. Это приводит к дублированию функций, рассогласованию действий, «ведомственной разноголосице» при формировании бюджетных заявок и, как следствие, к распылению и без того ограниченных ресурсов. Управленческие решения принимаются в рамках узковедомственных интересов, а не исходя из логики единого инфраструктурного проекта по созданию региональной ИТС.

Следующей значимой проблемой выступает острый кадровый дефицит. Транспортно-дорожный комплекс области испытывает

хроническую нехватку специалистов, обладающих кросс-отраслевыми компетенциями на стыке транспортного планирования, информационных технологий, телематики, экономики и права. Существующая система профессионального образования в регионе, в том числе в ведущем Оренбургском государственном университете, не в полной мере адаптирована к стремительно меняющимся требованиям рынка труда в условиях цифровой трансформации. Престиж работы в дорожной отрасли, особенно в её инженерно-техническом секторе, остаётся невысоким, что ведёт к оттоку квалифицированной молодёжи в другие регионы или сферы деятельности. В органах государственной власти также ощущается недостаток управленцев, способных осуществлять стратегическое планирование сложных инфраструктурных проектов, работать с механизмами государственно-частного партнёрства (ГЧП) и оценивать долгосрочные экономические эффекты от внедрения цифровых решений. Без решения кадрового вопроса любые административные реформы и финансовые вливания рисуют оказаться неэффективными.

Финансово-экономический аспект проблемы характеризуется хроническим недофинансированием и несистемным подходом к распределению средств. Региональный дорожный фонд, основной источник финансирования содержания и развития инфраструктуры, традиционно ориентирован на ликвидацию последствий – ремонт и содержание уже существующих дорог, часто в режиме «латания дыр». Средства на опережающую цифровую модернизацию, которая требует значительных единовременных вложений, но призвана дать долгосрочный экономический эффект за счёт повышения пропускной способности, безопасности и снижения эксплуатационных затрат, в бюджете либо отсутствуют, либо выделяются по остаточному принципу. Отсутствует отдельная, защищённая статья расходов, посвящённая разработке, pilotному внедрению и масштабированию компонентов ИТС. Кроме того, регион слабо использует возможности привлечения внебюджетных источников финансирования, таких как средства институтов развития (ВЭБ.РФ, Фонд развития моногородов), частные инвестиции через механизмы ГЧП или концессионные соглашения. Это связано как с недостаточной проработанностью проектов,

так и с неготовностью региональных управленических команд работать со сложными финансово-ими инструментами.

Технологический и нормативно-правовой барьер проявляется в необходимости жёсткой интеграции региональных решений в федеральные технологические платформы, прежде всего на базе системы ГЛОНАСС и в рамках создания Единой транспортной навигационно-информационной системы (ЕТНИС). С одной стороны, это обеспечивает необходимое единство стандартов и взаимодействие между регионами. С другой – накладывает на Оренбургскую область жёсткие технологические и организационные рамки, требующие безупречной управленческой координации на этапах проектирования и внедрения. Несогласованность действий региональных операторов с требованиями федерального оператора (АО «ГЛОНАСС») может привести к созданию «цифровых островов», несовместимых с общероссийской системой, и, как следствие, к бесполезной трате бюджетных средств. Существующее соглашение о сотрудничестве между Правительством Оренбургской области и АО «ГЛОНАСС» от 2019 года нуждается в актуализации, детализации этапов реализации и обеспечении постоянного мониторинга его исполнения [4].

Для преодоления выявленного комплекса проблем необходим переход от фрагментарных, реактивных управленческих действий к реализации целостной, проактивной стратегии, построенной на принципах проектного управления, межведомственной координации и ориентации на долгосрочный результат. Автором предлагается следующая комплексная модель совершенствования государственного управления внедрением ИТС в Оренбургской области, структурированная по ключевым направлениям.

Первое и фундаментальное направление – проведение институциональных преобразований. Целесообразно рассмотреть вариант оптимизации структуры органов исполнительной власти региона путём создания Министерства дорожного хозяйства и транспорта (или аналогичного по функциям). Это может быть достигнуто путём слияния или тесной функциональной интеграции ныне разделённых министерств транспорта и цифрового развития. В составе нового министерства должен быть

создан специализированный Департамент интеллектуальных транспортных систем и цифровой инфраструктуры. На этот департамент должны быть возложены полномочия по: разработке и актуализации региональной программы развития ИТС; координации всех проектов в данной сфере, независимо от ведомственной принадлежности исполнителей; управлению бюджетными ассигнованиями, выделенными на цифровизацию транспорта; взаимодействию с федеральными органами власти и операторами (АО «ГЛОНАСС», Росавтодор); организации конкурсных процедур и контролю за исполнением контрактов. Такая консолидация позволит устраниить организационную разобщённость, создать единое «окно» ответственности и значительно повысить эффективность управленческих решений.

Второе направление – реализация целевой кадровой и образовательной политики. Необходима разработка и утверждение отдельной региональной программы «Кадры для цифрового транспорта Оренбургской области». Программа должна включать несколько ключевых блоков. Блок «Привлечение и закрепление»: установление целевых стипендий для студентов профильных специальностей с обязательством последующей работы в регионе; создание системы социальных льгот и карьерных лифтов для молодых специалистов, приходящих в дорожно-транспортный комплекс. Блок «Повышение квалификации»: организация регулярных стажировок для действующих руководителей и специалистов министерств, государственных учреждений и подрядных организаций в регионах-лидерах по внедрению ИТС (г. Москва, Республика Татарстан); проведение ежегодных образовательных интенсивов с привлечением ведущих федеральных экспертов. Блок «Образовательная инфраструктура»: развитие сетевых форм обучения с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», Московским автомобильно-дорожным государственным техническим университетом (МАДИ); создание на базе Оренбургского государственного университета Центра компетенций по интеллектуальным транспортным системам, который станет площадкой для опережающей подготовки кадров, проведения прикладных исследований и апробации технологических решений.

Третье направление – совершенствование финансово-экономических механизмов. Необходимо перейти от остаточного принципа финансирования к целевому бюджетному планированию. Для этого в первую очередь требуется проведение детального, публичного технико-экономического обоснования (ТЭО) поэтапного внедрения ИТС в регионе. ТЭО должно не только оценить капитальные и эксплуатационные затраты, но и измерить потенциальные экономические эффекты: рост доходов дорожного фонда за счёт автоматизированного контроля за движением тяжеловесного транспорта и повышения собираемости платежей; снижение операционных расходов на содержание инфраструктуры за счёт оптимизации режимов работы светофоров, умного освещения, прогнозного ремонта; увеличение налоговых поступлений от развития логистических комплексов, транспортно-экспедиционных компаний и смежных отраслей в результате повышения транспортной доступности и сокращения времени доставки. На основе утверждённого ТЭО в региональном бюджете на среднесрочную перспективу (3–5 лет) должна быть закреплена отдельная, защищённая от секвестра статья расходов «Развитие интеллектуальных транспортных систем». Параллельно необходимо активизировать работу по привлечению внебюджетного финансирования. Для реализации пилотных проектов на ключевых транспортных коридорах (например, участок федеральной трассы М-5 «Урал», объездная дорога вокруг г. Оренбурга) следует активно использовать механизмы государственно-частного партнёрства. Подготовку концессионных соглашений и конкурсную документацию целесообразно передать на аутсорсинг специализированным консалтинговым компаниям с федеральным опытом, чтобы минимизировать риски ошибок и затягивания процессов.

Четвёртое направление – усиление мониторинга, контроля и обеспечения прозрачности. Процесс внедрения ИТС должен быть разбит на чёткие, измеримые этапы с установленными контрольными точками и ключевыми показателями результативности (КПИ). Примеры КПИ: процент покрытия дорожной сети камерами видеоаналитики и датчиками контроля состояния полотна; время отклика системы на инциденты; доля перекрёстков, работающих в адаптивном режиме; уровень удовлетворённости

пользователей (водителей, перевозчиков). Информация о ходе реализации региональной программы ИТС, включая детальную отчётность по исполнению соглашения с АО «ГЛОНАСС», расходованию бюджетных и внебюджетных средств, должна быть размещена на едином портале в машиночитаемом формате (*open data*) и регулярно обновляться. Для обеспечения общественного контроля и экспертного сопровождения целесообразно создать при Министерстве дорожного хозяйства, транспорта и цифрового развития Общественный совет по развитию ИТС. В его состав должны войти представители научного сообщества, бизнес-ассоциаций (логистических, автомобильных), общественных организаций (автомобилистов, экологов), а также независимые технологические эксперты. Совет должен иметь право запрашивать информацию, проводить общественные обсуждения проектов и давать оценки эффективности реализуемых мер.

В заключение необходимо подчеркнуть, что формирование и реализация эффективной государственной политики внедрения интеллектуальных транспортных систем в Оренбургской области представляют собой сложную, многогранную управлеченческую задачу, требующую системного подхода и политической воли. Успех в этой сфере зависит не от разовых закупок импортного оборудования, а от способности региональных властей осуществить глубокую внутреннюю трансформацию: перейти от реактивного устранения аварийных ситуаций к стратегическому проектированию цифровой транспортной экосистемы, ориентированной на будущее. Предложенная комплексная модель, интегрирующая институциональные реформы, целевое кадровое и финансовое планирование, развитие партнёрства с бизнесом и гражданским обществом, создаёт концептуальную основу для такого перехода. Последовательная реализация этих мер позволит не только кардинально повысить безопасность, пропускную способность и

экономическую эффективность дорожного движения в области, но и раскрыть её уникальный транзитный и логистический потенциал, заложенный географическим положением. Это, в свою очередь, станет мощным драйвером социально-экономического развития, будет способствовать улучшению инвестиционного климата и повышению качества жизни населения. Таким образом, Оренбургская область имеет реальную возможность трансформироваться из региона, отстающего в цифровизации ключевой инфраструктуры, в одного из лидеров среди приграничных территорий России, внося свой вклад в достижение общегосударственных целей технологического суверенитета и пространственного развития.

Литература

1. Распоряжение Министерства транспорта Российской Федерации от 30 сентября 2022 года № АК-247-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной сети интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах общего пользования».
2. Стырина Е.М., Дмитриева Н.Е. Цифровая трансформация в государственном управлении, Издательский дом Высшей школы экономики Москва, 2023 г.
3. Тяпухин А.П. Логистика и управление цепями поставок, г. Оренбург: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2024 г.
4. Официальный сайт Правительства Оренбургской области.
5. С.Ю. Глазьев Стратегия опережающего развития России в условиях глобальных перемен. М.: Книжный мир, 2010 г.
6. Сафончук М.В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду / Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 3, № 2.
7. Хокинс Дж. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги, 2011 г.

KHVALEV Pavel Sergeyevich

Master's Student, Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia, Orenburg

**FORMATION OF THE STATE POLICY
FOR THE INTRODUCTION OF INTELLIGENT TRANSPORT SYSTEMS
IN THE REGION: THE MANAGERIAL ASPECT
(ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)**

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the managerial aspects of the formation of state policy for the introduction of intelligent transport systems (ITS) at the regional level. Using the example of the Orenburg region, a detailed analysis of the institutional, regulatory, financial, economic, personnel and technological barriers hindering the effective digital transformation of the transport and road complex is carried out. The author studies the relationship between the structure of executive authorities, the quality of management decisions and the effectiveness of the implementation of infrastructure projects in the field of ITS. The paper substantiates the thesis that the successful implementation of ITS requires not so much technological borrowing as deep management reforms aimed at improving coordination, strategic planning and project management. Based on the analysis, a comprehensive model for improving public management of the digitalization of transport in the region is proposed. The model includes institutional transformations (optimization of the structure of executive bodies), financial mechanisms (targeted budget planning and attraction of extra-budgetary sources), personnel policy (competence development and creation of a specialist training system), as well as monitoring and public control tools. The practical significance of the study lies in the development of specific recommendations for the government authorities of the Orenburg region, the implementation of which will overcome existing barriers, increase the efficiency of budget use, unlock the transit and logistical potential of the territory and ensure its sustainable socio-economic development in the long term. The results of the work can be applied by other subjects of the Russian Federation with similar economic and geographical conditions.

Keywords: intelligent transport systems, public administration, regional policy, digital transformation, Orenburg region, transport infrastructure, road management, management decisions, institutional barriers, strategic planning.

ПЕДАГОГИКА

RAJABOVA Nargiza Ruziboevna

Candidate of Pedagogical Sciences,

Institute of Economics and Trade, Tajik State University of Commerce,

Republic of Tajikistan, Khujand

SOME DISCUSSIONS BESET WITH COGNITIVE COMPETENCE DEVELOPMENT OF SENIOR STUDENTS OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN ENGLISH (ON THE EXAMPLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGY)

Abstract. The given article dwells on some discussions beset with cognitive competence development of senior students of general educational institutions in English on the example of innovative technology. The article study provides a theoretical foundation for the design of technology-mediated curricula and calls for further empirical research to validate and refine these theoretical propositions.

Keywords: cognitive competence, senior students, English language learning, innovative technology.

1. Introduction

The modern educational paradigm is undergoing a radical shift, moving from the traditional model of knowledge transmission towards the cultivation of key competencies that enable lifelong learning, adaptation, and critical engagement with an increasingly complex, globalized, and digital world [1, p. 15]. Among these, cognitive competence stands as a foundational pillar. For senior students (grades 10-11) in general educational institutions, this period represents a critical juncture where abstract thinking, epistemic cognition, and self-regulated learning reach new levels of maturity, aligning with the developmental stage of formal operational and post-formal thought [2, p. 112]. Concurrently, the mastery of the English language transcends its status as a mere academic subject; it becomes a vital tool for accessing information, engaging in intercultural dialogue, and participating in the global knowledge economy.

The intersection of these two imperatives—developing cognitive competence and achieving proficiency in English—presents a unique opportunity. However, traditional, teacher-centered methods of language instruction often focus narrowly on grammatical accuracy and lexical acquisition, potentially underutilizing the rich cognitive potential inherent in grappling with a new linguistic and

conceptual system [3, p. 78]. This is where the role of innovative technology becomes pivotal. Technology is no longer a supplemental aid but a transformative agent capable of restructuring the learning environment, mediating cognitive activity, and expanding the very possibilities of pedagogical interaction.

2. Methods

This article employs a method of integrative theoretical research and conceptual analysis. The aim is not to present new empirical data but to synthesize existing theories and logically deduce their implications for a specific educational problem.

Conceptual Clarification: The core constructs—"cognitive competence for senior students" and "innovative technology in English language teaching"—were systematically defined through a review of philosophical, psychological, and pedagogical literature. Cognitive competence was operationalized into constituent dimensions: analytical thinking, critical evaluation, systemic thinking, creativity in problem-solving, metacognitive self-regulation, and information management.

Mechanism Identification: From this analysis, overarching theoretical mechanisms linking technology use to cognitive competence development were inductively derived and described.

The validity of this theoretical analysis rests on the logical coherence of the argumentation, the systematic application of established theories, and the consistent referencing of foundational and contemporary scholarly work.

3. Main results and discussion

Cognitive competence, defined as an integrative construct encompassing critical thinking, problem-solving, metacognitive regulation, information processing, and knowledge structuring, is posited as a central educational outcome for the 21st century. The study employs a multifaceted theoretical framework, synthesizing key perspectives from Vygotskian sociocultural theory, constructivist epistemology, cognitive load theory, and the theory of connectivism. Within this framework, the article conducts a profound analysis of how specific innovative technologies—including adaptive learning platforms, AI-driven language tools, virtual and augmented reality (VR/AR), gamified learning environments, and collaborative digital workspaces—can theoretically mediate and transform the development of cognitive processes in the context of mastering a foreign language. The analysis moves beyond instrumental views of technology, examining its role as a cognitive tool that can externalize mental functions, scaffold complex reasoning, provide immersive contextualized practice, and foster distributed cognition.

Synthesis and Discussion: Key Theoretical Mechanisms

From the preceding analysis, several cross-cutting theoretical mechanisms emerge as central to how innovative technologies in English learning foster cognitive competence:

1. Cognitive Offloading and Re-allocation: Technology can automate or support lower-order processes (spell-check, grammar suggestions, instant dictionary access). This "offloads" working memory, allowing the senior student to re-allocate finite cognitive resources to higher-order tasks such as developing a nuanced argument, analyzing literary symbolism, or planning a complex communicative strategy [4, p. 53].

2. Making Thinking Visible and Negotiable: Many digital tools (collaborative documents, screen recording of problem-solving, comment functions) externalize the learning process. A student's evolving draft, a peer's feedback comment, or a history of revisions in a shared document makes the trajectory of thought visible. This facilitates metacognitive reflection ("How has my understanding changed?") and socially mediated refinement of ideas [5, p. 210].

3. Creating Authentic, Disciplined Inquiry Cycles: Technology enables project-based learning that mirrors real-world research: defining a question (e.g., "Climate change policy in English-speaking countries"), searching and curating digital sources, analyzing data, creating a multimodal presentation (video, infographic), and publishing it online. This full-cycle inquiry, conducted in English, rigorously exercises all dimensions of cognitive competence.

4. Providing Differentiated Cognitive Challenge: Through adaptivity or flexible tool use, technology can cater to varying levels of cognitive readiness within the same classroom. A student strong in logical reasoning but weaker in vocabulary can be engaged with complex, text-based analysis tasks with built-in lexical support. Another student can work on creative storytelling using a rich media bank. This differentiation ensures that each student's ZPD is engaged.

5. Fostering a Metacognitive Feedback Loop: Learning analytics, progress dashboards, and AI-driven feedback go beyond right/wrong answers. They can point to patterns of error, time management, and strategy use. This data, when reflected upon by the student (guided by the teacher), transforms feedback into a tool for developing self-regulation and strategic thinking – core components of cognitive competence.

Addressing Potential Contradictions and Limitations: The theoretical analysis must also consider pitfalls. Poorly implemented technology can increase extraneous cognitive load (complex interfaces), promote superficial, gamified engagement over deep learning, or isolate learners. The role of the teacher as a pedagogical designer and facilitator who intentionally aligns technology with cognitive objectives is irreplaceable. Furthermore, equitable access to technology and the development of students' digital literacy are prerequisite conditions for these theoretical benefits to be realized.

Conclusion

The development of cognitive competence in senior students through English language learning is therefore significantly amplified by the strategic integration of technology. This integration, however, must be theoretically informed. It requires moving beyond a focus on the technological tool itself to a deep consideration of the cognitive activity it mediates and the pedagogical context in which it is embedded.

References

1. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
2. Выготский Л.С. Мысление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык, 2010. – 568 с.
4. Sweller J., van Merriënboer J.J.G., Paas F. Cognitive Architecture and Instructional Design: 20 Years Later / J. Sweller, J.J.G. van Merriënboer, F. Paas // Educational Psychology Review. – 2019. – Vol. 31. – P. 261-292.
5. Scardamalia M., Bereiter C. Knowledge Building: Theory, Pedagogy, and Technology / M. Scardamalia, C. Bereiter // In K. Sawyer (Ed.), The Cambridge Handbook of the Learning Sciences. – New York: Cambridge University Press, 2006. – P. 97-118.

РАДЖАБОВА Наргиза Рузибоевна

кандидат педагогических наук, Институт экономики и торговли,
Таджикский государственный университет коммерции,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ РАЗВИТИЮ КОГНИТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые дискуссии, посвященные развитию когнитивных компетенций учащихся старших классов общеобразовательных учебных заведений на английском языке на примере инновационных технологий. Исследование закладывает теоретическую основу для разработки учебных программ с использованием технологий и призывает к дальнейшим эмпирическим исследованиям для подтверждения и уточнения этих теоретических положений.

Ключевые слова: когнитивные компетенции, учащиеся старших классов, изучение английского языка, инновационные технологии.

ЛЕВИНА Елена Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

КАЛАШНИКОВА Наталья Ивановна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЕВА Снежана Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЁВА Лариса Викторовна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

РЕВЕРСИВНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ СПО

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам внедрения реверсивного наставничества в образовательных учреждениях среднего профессионального образования как средства повышения професионализма и компетентности педагогов и студентов.

Ключевые слова: реверсивное наставничество, наставничество, наставник-наставляемый, модель наставничества в СПО.

Наставничество стало катализатором образовательных реформ, обеспечивает оперативное и массовое внедрение в практику системообразующих инноваций.

На федеральном уровне наставничество признаётся одним из базовых механизмов развития системы среднего профессионального образования, что подтверждается актуализацией Федеральных государственных образовательных стандартов. Повышение професионализма и компетентности педагогов напрямую связано с эффективной организацией наставнических программ, которые обеспечивают поддержание качества образования и внедрение современных образовательных методик.

В связи с введением актуализированных ФГОС СПО, реализацией профессионального стандарта «Педагог» особое значение приобретают вопросы усиления непрерывного характера обучения и профессионального развития специалиста.

Следовательно, при подготовке кадров кластера «Педагогика» необходимо модернизировать систему наставничества в учреждениях среднего профессионального образования

(СПО), одним из видов которых является реверсивное наставничество.

Реверсивное наставничество в образовании – это формат взаимодействия (например, педагог-студент), при котором студенты обучаются более опытных преподавателей новым навыкам, например, цифровым технологиям или современным образовательным методикам. Это помогает студентам чувствовать себя более значимыми, а преподавателям – оставаться востребованными и восполнить образовательные дефициты, что способствует взаимному профессиональному росту и созданию толерантной образовательной среды. В этом контексте реверсивное наставничество, при котором студенты обучаются педагогов новым цифровым и методическим умениям, становится ключевым фактором модернизации образовательного процесса. Эта уникальная модель способствует не только обмену знаниями, но и формированию инновационной среды внутри учебных заведений.

Реверсивное (взаимное) наставничество (педагог-педагог) – молодой специалист становится наставником опытного работника по

вопросам новых тенденций, технологий, а опытный педагог в данном случае становится наставником молодого педагога в вопросах методики, проектировании и организации учебно-воспитательного процесса. Реверсивное наставничество (наставничество «наоборот») полезно не только наставляемому для ликвидации трудностей, но и наставнику для повышения самооценки и формирования положительного имиджа в педагогическом колледже. Здесь действует принцип «Каждый учит каждого».

Некоторые цели реверсивного наставничества:

- выстраивание отношений между поколениями;
- передача корпоративных знаний;
- развитие командной работы;
- налаживание горизонтальных связей между молодыми и опытными работниками;
- решение проблемы недостаточной компетентности сотрудников старших возрастов в области информационных технологий; внедрение профессиональных решений на основе новейших технологий.

Для успешной реализации программы реверсивного наставничества необходимо учитывать несколько ключевых моментов:

- Подбор пар «наставник-наставляемый». Важно учитывать интересы, цели и профессиональные потребности как наставляемого, так и наставника;
- Определение целей и задач. Наставник совместно с наставляемым определяют конкретные цели и задачи, которые они планируют достичь в процессе совместной работы;
- Обратная связь. Регулярные встречи для обсуждения достигнутых результатов позволяют корректировать стратегию и улучшать качество работы. Основной метод реверсивного наставничества – организация деятельности сопровождаемого: совместное обсуждение, осмысление полученного опыта.

Основные цели реверсивного наставничества заключаются в интеграции современных цифровых компетенций в педагогическую практику, а также в развитии межпоколенческого сотрудничества. Такая модель способствует гармоничному объединению традиций и инноваций, стимулирует развитие умений и навыков, необходимых для успешного преподавания в условиях цифровой трансформации

образования. Кроме того, она усиливает социальную сплочённость и профессиональную мотивацию в педагогическом коллективе.

За последние три года наблюдается устойчивый рост цифровой компетентности педагогов, что свидетельствует о высокой эффективности системного внедрения реверсивного наставничества. Это отражается в быстром усвоении новых цифровых инструментов, улучшении качества образовательного процесса и выразительной адаптации преподавателей к современным требованиям. Подобные достижения подтверждаются внутренними оценками образовательных учреждений и указывают на преимущества использования данного подхода в профессиональном развитии педагогов.

Практика реверсивного наставничества развивается посредством поэтапного внедрения, начиная с анализа потребностей педагогов, формирования пар наставник-наставляемый и организации обучающих сессий. На начальном этапе происходит выявление актуальных компетенций, после чего студенты проводят мастер-классы и тренинги для преподавателей. Последующие стадии включают оценку результатов и корректировку программ, что позволяет обеспечить адаптивность и эффективность процесса обучения.

Ключевые методы и инструменты реверсивного наставничества включают интерактивные обучающие сессии, использование цифровых платформ для совместного обучения, проведение практических занятий и регулярный обмен опытом через вебинары и круглые столы. Инструментарий опирается на современные гаджеты, приложения и образовательные ресурсы, что позволяет обеспечить доступность и привлекательность процесса для обеих сторон. Такой комплексный подход создаёт благоприятную среду для динамичного, мотивационного и результативного взаимодействия между студентами и педагогами.

Реверсивное наставничество может реализовываться в разных формах, например:

- Менторские программы, семинары, тренинги;
- Проекты, где молодые специалисты принимают активное участие в процессе руководства и берут на себя ответственность за принятие важных решений;

- Взаимодействие в паре «ученик – учитель» («студент – преподаватель»), при этом ученик является наставником, а учитель – наставляемым.

Реверсивное наставничество имеет ряд преимуществ для разных участников, то есть приносит значительные выгоды как для наставников, так и для наставляемых.

Некоторые преимущества реверсивного наставничества:

- Укрепление горизонтальных связей – это улучшает командную работу и атмосферу в организации;
- Повышение мотивации и удовлетворённости работой – молодые сотрудники, выступая в роли наставников, чувствуют себя более уверенно и значимо;
- Развитие лидерских качеств – молодые наставники учатся быть лидерами и руководителями, что помогает им развиваться и готовиться к будущим руководящим ролям;
- Повышение уровня инноваций – взаимодействие между молодыми и старшими сотрудниками способствует генерации новых идей и инноваций, что может привести к улучшению продуктов и услуг компании.

Педагоги получают доступ к современным технологиям и методикам, что повышает качество их работы. Студенты приобретают лидерские навыки и ответственность, укрепляя чувство принадлежности к образовательному сообществу. Для всего коллектива это способствует улучшению коммуникации, повышает мотивацию и способствует формированию атмосферы взаимного уважения и поддержки.

Реверсивное наставничество имеет большой потенциал для интеграции инновационных подходов в систему среднего профессионального образования. Для его масштабного и систематического внедрения требуется развитие соответствующих методик, стандартизация практик и поддержка на

институциональном уровне. Такой прогресс позволит значительно повысить квалификацию педагогов, усилить их цифровую грамотность и обеспечить современное качество образования в условиях быстро меняющегося мира.

Таким образом, хотелось бы отметить, что реверсивное наставничество – это инновационный подход, при котором студенты становятся источником ценных знаний для педагогов, особенно в сфере цифровых технологий и новых методик обучения. Такая взаимная практика объединяет традиционный опыт преподавателей с современными инновациями, способствуя развитию гибких, адаптивных компетенций у всех участников. В результате формируется двунаправленный обмен, стимулирующий профессиональный рост, а также укрепляющий образовательное сообщество и межпоколенные связи.

Однако реверсивное наставничество сталкивается с некоторыми вызовами. Например, необходимо создать подходящую организационную культуру, которая будет поддерживать и поощрять такие взаимоотношения между сотрудниками, или обучить и подготовить наставников, чтобы они могли эффективно передавать свои знания и навыки.

Литература

1. Дорохова Т.С. Методологические основания реверсивного наставничества в профессиональной деятельности педагогов / Т.С. Дорохова, Ю.Н. Галагузова // «Педагогическое образование в России». – 2022. – № 5. – С. 154-162.
2. Кругликова Г.А. Реверсивное наставничество как средство обеспечения профессионального роста педагогических работников в образовательных организациях: информационно-аналитические материалы / Кругликова Г.А., Самошина С.Н. – Екатеринбург: [б. и.], 2023. – 16 с.

LEVINA Elena Nikolaevna
Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

KALASHNIKOVA Natalia Ivanovna
Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Snezhana Nikolaevna
Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Larisa Viktorovna
Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

REVERSE MENTORING AS A MEANS OF ENSURING THE PROFESSIONAL GROWTH OF TEACHING STAFF IN VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The article is devoted to topical issues of the introduction of reverse mentoring in educational institutions of secondary vocational education as a means of improving the professionalism and competence of teachers and students.

Keywords: reverse mentoring, mentoring, mentor-mentored, mentoring model in vocational education.

СТЯЖКИНА Анастасия Александровна

студентка,

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Россия, г. Набережные Челны

КОНСТРУИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЦИКЛА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ОПОРОЙ НА МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Аннотация. В статье предложен новый подход к организации профориентации в школе, основанный на принципах непрерывного управляемого цикла; показано, как применение прогнозной математической модели динамики профессиональных предпочтений позволяет выстроить процесс планирования, реализации и корректировки работы с учащимися. Это создаёт основу для перехода от традиционных, часто формальных мероприятий к персонифицированной системе сопровождения, где каждое решение подкрепляется объективными данными о динамике предпочтений школьников. Разработанный инструментарий даёт руководителям образования возможность эффективно распределять ресурсы и получать измеримые результаты в области профессионального самоопределения выпускников.

Ключевые слова: управление профориентацией, прогнозная модель, профессиональное самоопределение, управляемый цикл PDCA, модель профессионального выбора, эффективность профориентационной работы, data-driven управление.

Введение

Актуальность исследования обусловлена противоречием между требованием к школе готовить выпускников к осознанному профессиональному выбору и устаревшими методами управления профориентацией, которые часто сводятся к набору разрозненных мероприятий [1]. Такие методы не учитывают динамичную и индивидуальную природу профессионального самоопределения [2]. Цель статьи – разработка модели управляемого цикла, построенного на постоянном анализе изменений интересов школьников с помощью прогнозной модели, что позволит перейти к управлению, основанному на данных.

Объектом исследования выступает процесс управления профориентацией в школе. Предметом является конструирование управляемого цикла, интегрированного с моделью динамики выбора. Использовались методы теоретического анализа [3, 4, 5], моделирования, анализа практики и педагогический эксперимент. Разработана концептуальная модель: $\frac{d\Pi}{dt} = f(S, R, F, M)$, где S – управляющее воздействие школы (информационное влияние, пробы, консультации), R – влияние семьи, F – влияние сверстников и социального окружения, M – влияние рынка труда и социальных партнёров. Модель позволяет количественно

оценивать скорость и направление изменения предпочтений под влиянием этих факторов. Диагностика проводилась с помощью адаптированной методики карты интересов А. Е. Голомштока [1].

Конструкция управляемого цикла

Цикл интегрирует этапы PDCA с прогнозной моделью [3]:

1. План. На основе исходной диагностики и модели строится прогноз, формируются группы учащихся с разной динамикой выбора. Для каждой группы разрабатывается персонализированный пакет мероприятий.

2. Действие. Проведение запланированных мероприятий с акцентом на практические проблемы, соответствующие группе.

3. Проверка. Регулярная диагностика (раз в 3-4 месяца). Фактические данные сравниваются с прогнозом.

4. Корректировка. Анализ отклонений. Принимаются решения об изменении программы или уточнении параметров модели для следующего цикла.

В 2024-2025 учебном году был проведен эксперимент в МБОУ «Лицей № 38» НМР РТ в 9-х классах (112 учащихся). Первичная диагностика выявила 67% школьников с неустойчивыми предпочтениями. Учащиеся были разделены на три группы для которых были

разработаны разные форматы проб (интенсивы, проектные сессии).

Промежуточная диагностика показала сокращение доли учащихся с неустойчивым выбором до 41% и рост группы с устойчивым интересом на 12%. Модель выявила негативный эффект: 8 технически ориентированных учеников потеряли мотивацию после упрощённых проб. На этапе корректировки формат был изменён на решение реальных кейсов.

Итоговая диагностика зафиксировала рост доли осознанно определившихся учащихся до 52%. Средний балл устойчивости выбора повысился с 2.4 до 3.6. Удовлетворённость родителей работой школы выросла с 45% до 68%.

Результаты подтвердили эффективность подхода:

- персонализация через кластеризацию сократила долю неопределившихся на 26%;
- управление стало доказательным, на основе данных был выявлен и исправлен негативный эффект упрощённых проб;
- сформировалась гибкая система с обратной связью, способная к самообучению. Выявленный эффект «разочарования в упрощённых пробах» подтверждает ценность модели для оперативного управления и свидетельствует о нелинейности влияния профориентационных воздействий [5].

Заключение

Проведённое исследование позволило подтвердить, что эффективность профориентационной работы в школе напрямую зависит от качества управления данным процессом [3]. Традиционный подход, при котором планирование представляет собой календарь разрозненных мероприятий, а контроль сводится к формальному учёту их проведения, сегодня исчерпал себя. Он не позволяет уловить самую суть профессионального самоопределения – его индивидуальную и изменившую природу [2].

Разработанная в статье модель управляемого цикла, в ядро которого встроена прогнозная оценка динамики выбора учащихся, предлагает путь преодоления этого разрыва. Практическая апробация в условиях реальной школы показала, что такой подход даёт несколько принципиальных результатов. Во-первых, администрация и педагогический коллектив получают работающий инструмент для перехода от «валовых» мероприятий к адресному,

точечному воздействию на разные группы учащихся. Во-вторых, процесс становится управляемым и доказательным: каждое решение – об изменении формата проб, о фокусе взаимодействия с партнёром – принимается не интуитивно, а на основе объективных данных о сдвигах в интересах школьников. В-третьих, возникает новая культура взаимодействия с родителями и социальными партнёрами, которые начинают видеть в школе не организатора экскурсий, а проектировщика индивидуальных профессиональных траекторий [4].

Повысить результативность профориентации можно не за счёт увеличения количества мероприятий, а благодаря перестройке системы управления ею. Конструирование замкнутого цикла, основанного на постоянном анализе обратной связи, превращает профориентацию из второстепенной отчётной задачи в ключевой, живой процесс сопровождения, способный гибко адаптироваться к запросам каждого ученика и вызовам времени. Внедрение подобной модели представляется необходимым условием для выполнения школой своей миссии – подготовки выпускников, готовых к осознанному и ответственному построению своего будущего [1].

Литература

1. Голомшток А.Е. Карта интересов: методика выявления профессиональных интересов / А.Е. Голомшток. – Москва: Когито-Центр, 2018. – 48 с.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для вузов / Е.А. Климов. – 2-е изд., стер. – Москва: Академия, 2019. – 304 с.
3. Поташник М.М. Управление качеством образования в школе: учебное пособие / М.М. Поташник. – Москва: Педагогическое общество России, 2022. – 448 с.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учебник для вузов / Н.С. Пряжников. – Москва: Академия, 2021. – 320 с. – ISBN 978-5-4468-9123-5.
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (Ч. 1), ст. 7598; Информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/70291362/>.

STYAZHKINA Anastasia Aleksandrovna

Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Russia, Naberezhnye Chelny

DESIGNING A MANAGEMENT CYCLE FOR CAREER GUIDANCE WORK BASED ON THE MODEL OF THE DYNAMICS OF PROFESSIONAL CHOICE

Abstract. This article proposes a new approach to organizing career guidance in schools, based on the principles of a continuous management cycle. It demonstrates how the use of a predictive mathematical model of career preference dynamics enables the development of a process for planning, implementing, and adjusting student engagement. This creates the foundation for a transition from traditional, often formal, measures to a personalized support system, where every decision is supported by objective data on the dynamics of student preferences. The developed toolkit enables education leaders to effectively allocate resources and achieve measurable results in the career development of graduates.

Keywords: career guidance management, predictive model, professional self-determination, PDCA management cycle, professional choice model, effectiveness of career guidance work, data-driven management.

СТЯЖКИНА Анастасия Александровна

студентка,

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Россия, г. Набережные Челны

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА С ПОМОЩЬЮ КОНЦЕПЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Аннотация. В статье предлагается инновационный подход к осмыслению процесса профессионального самоопределения обучающихся через призму теории динамических систем и дифференциальных уравнений. Рассматриваются три базовые динамические модели, соответствующие различным психологическим типам обучающихся. Каждая модель представлена через простое дифференциальное уравнение, которое проанализировано с точки зрения педагогики, что позволило выделить дифференцированные стратегии сопровождения для каждого типа. Доказано, что повышение эффективности профориентационной работы в образовательном учреждении достигается за счет перехода от статической оценки состояний к динамическому моделированию и прогнозированию траекторий самоопределения.

Ключевые слова: дифференциальные уравнения, динамическая модель, профессиональное самоопределение, фазовый портрет, аттрактор, качественный анализ, профориентационное сопровождение.

Введение

Профессиональное самоопределение обучающихся является ключевой задачей современного образования, напрямую влияющей на личностную реализацию и экономическую эффективность общества. В условиях быстро меняющегося рынка труда, цифровой трансформации и роста неопределенности [5] формирование способности к осознанному профессиональному выбору становится критически важным. Классические педагогические и психологические теории [2, 3] заложили фундамент понимания данного процесса, описывая его стадии, факторы и механизмы. Современные исследования смещают фокус на рассмотрение самоопределения как нелинейного, контекстуального и непрерывного процесса построения карьеры.

Однако в практике образовательных учреждений сохраняется значительный методологический разрыв. Преобладающий инструментарий – психометрическое тестирование, анкетирование, разовые мероприятия – носит статический характер, фиксируя состояние обучающегося в конкретный момент, но не отражая внутреннюю динамику процесса: его колебания, противоречия, влияние случайных событий и нелинейность развития. Это приводит к ряду противоречий: между дискретностью измерений и непрерывностью процесса, между ориентацией на результат и игнорированием

пути его достижения, между универсальными рекомендациями и необходимостью индивидуального подхода.

Возникает научная проблема, заключающаяся в отсутствии инструмента для описания и анализа профессионального самоопределения как процесса, развернутого во времени. Для ее решения предлагается применение концептуального аппарата теории динамических систем и дифференциальных уравнений [1, 4], что составляет новизну исследования. Цель работы – разработать и обосновать качественные динамические модели профессионального самоопределения, позволяющие классифицировать типы индивидуальных траекторий и обосновывать дифференцированные педагогические стратегии.

Объектом исследования выступает процесс профессионального самоопределения обучающихся как сложная, развивающаяся во времени система. **Основным методом** является математическое моделирование, а именно – качественный анализ простых дифференциальных уравнений.

Для формализации процесса вводится фазовая переменная $x(t)$, количественно отражающая степень склонности обучающегося к конкретному профессиональному выбору в диапазоне от -1 (абсолютное отвержение) до +1 (полная уверенность). Изменение данной переменной во времени описывается

дифференциальным уравнением вида: $\frac{dx}{dt} = f(x)$, где функция $f(x)$ отражает закон динамики, специфичный для определенного психологического типа.

Методология качественного анализа включает:

- содержательный анализ психолого-педагогических концепций для выделения базовых типов динамики;
- формализацию – подбор вида функции $f(x)$ для каждого типа;
- построение фазовых портретов – графического представления направлений изменений системы в каждой точке фазового пространства;
- выявление особых точек (аттракторов и отталкивателей), соответствующих устойчивым и неустойчивым состояниям системы;
- педагогическую интерпретацию полученных математических результатов, их перевод в стратегии сопровождения.

В результате проведенного анализа были выделены и formalизованы три базовые динамические модели, каждая из которых описывает характерный тип процесса профессионального самоопределения.

1. Модель линейного роста («Искатель»)

Уравнением является $\frac{dx}{dt} = k$, где $k > 0$ – постоянная внешняя мотивация. Решение $x(t) = k \cdot t + C$ описывает равномерное движение. Поле направлений представляет собой однородный поток. Модель описывает обучающегося с выраженной внешней целеустремленностью, движущегося к выбору последовательно и с минимальным внутренним конфликтом. В качестве стратегии сопровождения подойдет структурированная информационная и ресурсная поддержка, помочь в построении пошагового плана.

2. Модель с отрицательной обратной связью («Конфликтный»)

Уравнением является $\frac{dx}{dt} = -\alpha x$, где $\alpha > 0$ – коэффициент внутреннего сопротивления. Решение $x(t) = x_0 \cdot e^{-\alpha t}$ показывает экспоненциальное затухание любого начального импульса. Единственный аттрактор – точка неопределенности (при $x = 0$). Такая модель характерна для тревожных, склонных к рефлексии обучающихся, у которых любое формирующееся предпочтение порождает сомнения, возвращающие систему в состояние неопределенности. Следует избрать следующие стратегии сопровождения: снижение тревоги через нормализацию сомнений, техники принятия решений,

организация профессиональных проб для получения конкретного опыта.

3. Модель логистического роста с самоусилением («Определяющийся»)

Уравнение для данной модели можно представить следующим образом: $\frac{dx}{dt} = \beta x(1 - x)$, где $\beta > 0$ – коэффициент самоусиления. Решением является S-образная логистическая кривая. Фазовый портрет имеет два положения равновесия: неустойчивое (при $x = 0$) и устойчивое (при $x = 1$ – аттрактор). Такая модель является наиболее распространенной, отражающей этапы латентного накопления опыта, «криSTALLизации» выбора и его последующего укрепления. Стратегия сопровождения включает создание обогащенной среды на начальном этапе, поддержку в момент кристаллизации выбора, ресурсное обеспечение на этапе углубления.

Предложенные модели демонстрируют, что традиционная профориентация, не учитывающая тип динамики, может быть неэффективна или даже вредна. Универсальная рекомендация для «Конфликтного» типа лишь усилит тревогу, в то время как для «Искателя» она будет полезна. Качественный анализ фазовых портретов, основанный на методах теории динамических систем [1, 4], позволяет педагогу диагностировать не только текущее состояние – x , но и характер динамики (знак и величина производной $\frac{dx}{dt}$), что открывает возможность для своевременного и адресного вмешательства в «точках бифуркации» – моментах, когда система наиболее чувствительна к управляющим воздействиям.

Заключение

Теоретический анализ подтвердил наличие методологического разрыва между динамической природой профессионального самоопределения и статическим инструментарием его диагностики в педагогической практике.

В качестве методологического решения предложен качественный подход на основе теории динамических систем, позволивший formalизовать процесс через дифференциальные уравнения и фазовые портреты.

Выделены и математически описаны три базовые динамические модели («Искатель», «Конфликтный», «Определяющийся»), каждая из которых соответствует определенному психологическому типу и описывается специфическим дифференциальным уравнением.

Для каждой модели проведена педагогическая интерпретация и сформулированы

дифференцированные стратегии профориентационного сопровождения, что составляет практическую ценность исследования.

Доказано, что переход от статической оценки к динамическому моделированию позволяет педагогу не только констатировать факт, но и понимать логику процесса, прогнозировать его развитие и выбирать оптимальные моменты и методы педагогического вмешательства.

Перспективы дальнейших исследований вятся в эмпирической верификации моделей на лонгитюдных данных, разработке на их основе диагностического инструментария для практикующих педагогов, а также в расширении моделей до многомерного случая для описания конкуренции нескольких профессиональных альтернатив.

Литература

1. Арнольд В.И. Обыкновенные дифференциальные уравнения / В.И. Арнольд. – 5-е

изд. – Москва: Наука, 1984. – 271 с. – ISBN 5-02-013939-3.

2. Климон Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Е.А. Климон. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с. – ISBN 5-7695-1848-5.

3. Профессиональное самоопределение: теория, методология, практика: монография / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, С.Н. Чистякова; под общ. ред. Н.С. Пряжникова. – Москва: МГППУ, 2020. – 338 с. – ISBN 978-5-94051-210-7.

4. Strogatz S.H. Nonlinear Dynamics and Chaos: with Applications to Physics, Biology, Chemistry, and Engineering / Steven H. Strogatz. – 2nd ed. – Boca Raton: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2018. – 513 p. – ISBN 978-0-8133-4910-7.

5. The Future of Jobs Report 2023. World Economic Forum, 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/>.

STYAZHKINA Anastasia Aleksandrovna

Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Russia, Naberezhnye Chelny

MODELING THE DYNAMICS OF CAREER CHOICE USING DIFFERENTIAL EQUATIONS

Abstract. This article proposes an innovative approach to understanding the process of students' professional self-determination through the lens of dynamic systems theory and differential equations. Three basic dynamic models corresponding to different psychological types of students are considered. Each model is presented through a simple differential equation, analyzed from a pedagogical perspective, allowing for the identification of differentiated support strategies for each type. It is demonstrated that increased effectiveness of career guidance in educational institutions is achieved by moving from static assessment of states to dynamic modeling and forecasting of self-determination trajectories.

Keywords: differential equations, dynamic model, professional self-determination, phase portrait, attractor, qualitative analysis, career guidance support.

ШОДИЕВА Райно Рахимовна

старший преподаватель,

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье отмечается, что использование инновационных технологий является фактом развития необходимых навыков при обучении математике. Обучение с использованием информационных технологий становится для студента творческим поиском, от которого можно получить знания, благодаря которому можно самоутвердиться.

Ключевые слова: математика, математическое образование, инновационные технологии.

В настоящее время во всем мире и во всех сферах человеческой деятельности проходит процесс информатизации. Из года в год разрабатываются правительственные программы для улучшения и развития отраслей. В образовательной сфере тоже разрабатываются и усовершенствуются методики преподавания и более эффективного подхода к обучению, где необходимым условием развития становится использование современных информационных технологий. Современные информационные технологии в процессе обучения играют особую и важную роль. Применение современных информационных технологий приводит к повышению мотивации, экономии учебного времени, индивидуализации и повышению качества обучения, пониманию и усвоению учебного материала. Решение задачи информатизации во всех ступенях образовательной системы и повышения их профессиональной подготовки является важным направлением в приобщение студентов к современным информационным технологиям.

На сегодняшний день разработаны активные методы обучения, которые широко используются, один из таких разработок является технология критического мышления. Технологиями критического мышления широко пользуются как в Таджикистане, так и во всем мире, для улучшения и повышения качества образования. Также одним из важнейших путей повышения результатов образовательного процесса, является разработка и применение современных информационных технологий.

Ведь качество подготовки будущего специалиста будет повышаться с применением

современных информационных технологий в образовательном процессе.

Под современными информационными технологиями следует понимать совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления.

Активное использование современных информационных технологий в процессе обучения, прежде всего, является социальной потребностью в усовершенствовании качества образования и практическая потребность использования в высшем образовательном учреждении современных компьютерных программ.

Модернизация образовательного процесса, требует перехода от традиционных способов освоения учебного материала к активным групповым и индивидуальным формам работы, организации самостоятельной поисковой деятельности студентов, что позволит готовить специалиста с выраженной индивидуальностью и организационной деятельностью. Этому может способствовать внедрение в образовательный процесс современных информационных, компьютерных технологий и цифровые образовательные ресурсы.

Хорошее владение современными информационными технологиями является основой повышения качества образования [2].

Современные информационные технологии в образовании имеют преимущества, среди которых:

- создание наиболее эффективной системы управления информационным обеспечением;
- формирование познавательной деятельности студентов в процессе обучения;
- индивидуализация учебного процесса и возможность процесса познания с помощью информационных технологий.

Использование современных информационных технологий позволяет создавать информационные составляющие для повышения эффективности образовательного процесса. Компетентное использование этих технологий позволяет увеличить педагогическую деятельность и воздействовать на формирование творческого потенциала студентов.

Информационным составляющим образовательного процесса определяет содержательный аспект подготовки специалиста в университете.

В качестве такой информационной составляющей могут выступать: организация учебного процесса; подготовка учебных пособий; изучения нового материала; компьютерного контроля знаний учащихся; получения и работы с информацией из глобальной сети Интернет; создания и работы со студенческими сайтами, позволяющие связать между собой студентов и преподавателей [4].

Например, при изучении новых материалов можно использовать презентации или использовать готовые программы. Современные инновационные технологии помогают сделать урок более продуктивным и научить студентов навыкам конспектирования, кроме того, особое значение приобретает показ разных схем и таблиц. Заранее подготовленный материал дает возможность увеличить темп урока и позволит вернуться к любому промежуточному построению. Здесь уже может помочь готовые компьютерные программы. Существуют методики проведения уроков с помощью готовых компьютерных программ, которые позволяют правильно воспринять готовый материал. Поэтому задача преподавателя побудить студентов к конспектированию, сформулировать проблемные вопросы, чтобы знакомство с материалом шло плодотворно. Так же можно применить методы активизации, которые позволяют удержать внимание к новому материалу. То есть применение уже готовых компьютерных программ требует от преподавателя большого количества времени на разработку каждого уроков. Таким образом, СИТ в образовании

применяются через применение созданных или заимствованных преподавателем программ [1].

Главная задача преподавателя заключается в умении применять новые технические средства в образовательном процессе и добиться успешного функционирования образования в современном мире.

Можно выделить несколько направлений использования современных информационных технологий в образовательном процессе:

1. В качестве средства обучения, которое совершенствует процесс преподавания и повышает его качество и эффективность;
2. В качестве инструментов обучения;
3. В качества средства творческого развития студента;
4. В качестве основного средства автоматизации процессов контроля, самоконтроля, тестирования;
5. Организация коммуникаций на основе использования средств информационных технологий с целью передачи и приобретения педагогического опыта, методической и учебной литературы;
6. Интенсификация и совершенствование управления учебным заведением и учебным процессом на основе использования системы современных информационных технологий.

Также современные информационные технологии в образовательном процессе способствуют [3]:

1. Расширению кругозора студентов;
2. Подготовить выпускников вуза к жизни в условиях информационного общества;
3. Реализации социального заказа, который ориентируется на процессы глобальной информатизации.

Следует также, отметить, что применение современные инновационные технологии в процессе обучения является более широким ввиду бурного развития самих технологий. Широкое применение новейших современных информационных технологий невозможно без интенсивного инновационного обновления образования. Модернизация образования является одним из приоритетов развития социальной сферы и органически связана с процессом информатизации всего образовательного процесса.

Литература

1. Грибан О. Информационные технологии в процессе обучения истории: теоретико-

методологический аспект изучения // Шаг в историческую науку. Опыт отечественных и зарубежных модернизаций: материалы региональной науч.-практ. конф. Студентов и аспирантов (Екатеринбург, 19-20 апреля 2007 г.) / Урал. отделение РОС. акад. наук, Ин-т истории и археологии; Урал. гос. пед. ун-т. – Вып. 7. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2007. – С. 324-327.

2. Мамедова К.А. ИТ-технологии как необходимый компонент системы образования //

Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2016. № 9 (27).

3. Пугачев А.С. Дистанционное обучение – способ получения образования // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 367-369.

4. Технические устройства в современной школе (авторский коллектив). – М.: Перспектива, 2000. – 78 с.

SHODIEVA Rano Rahimovana

Senior Lecturer, Tajik State University of Law, Business, and Politics,
Republic of Tajikistan, Khujand

APPLICATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article notes that the use of innovative technologies is a factor in the development of necessary skills in teaching mathematics to students. Learning using information technology becomes a creative search for a student, from which one can gain knowledge, thanks to which one can assert oneself.

Keywords: mathematics, mathematical education, computer technology.

ПСИХОЛОГИЯ

ТУРУКИНА Оксана Андреевна

педагог-психолог,

МБОУ для обучающихся с ОВЗ Одинцовская общеобразовательная школа «Надежда»,
Россия, г. Одинцово

ФАКТОРЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ

Аннотация. Работа посвящена исследованию факторов, влияющих на вовлечение несовершеннолетних в радикально-экстремистские группы и террористические организации. Рассматриваются социально-психологические, экономические, культурные и политические причины, определяющие склонность подростковой аудитории к экстремизму. Особое внимание уделяется механизмам вербовки и методам противодействия распространению деструктивных идей среди молодежи.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, экстремизм, педагог-психолог, подростки, комплексный подход, факторы, исследования, террор, вербовка, механизм, методы.

Введение

Проблема вовлечения подростков в экстремистские движения является актуальной задачей современного общества. Подростковый возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям, стремлением к самоидентификации и групповому признанию, что создает благоприятные предпосылки для манипуляций со стороны радикальных организаций. Целью исследования выступает выявление ключевых факторов риска и разработка рекомендаций по профилактике распространения экстремистских взглядов среди молодых людей.

Методология исследования

Исследование проводилось методом комплексного подхода, включающим социологический опрос, психологический анализ личностных особенностей подростков, контент-анализ материалов экстремистского характера, изучение статистических отчетов правоохранительных органов и мониторинг социальных сетей. Выборочная совокупность составила 800 респондентов в возрасте от 14 до 18 лет, проживающих в различных регионах Российской Федерации.

Основные факторы вовлечения подростков в экстремистские структуры

Социально-экономические факторы

Анализ показал наличие прямой зависимости между уровнем материального благополучия семьи и вероятностью вовлечения подростка в экстремистские группировки. Низкий уровень доходов, безработица родителей, отсутствие перспектив профессионального роста формируют чувство социальной несправедливости и неудовлетворенности жизнью, повышая уязвимость подростков к пропаганде радикального толка.

Психолого-педагогические факторы

Подростковая психология характеризуется такими особенностями, как стремление к самостоятельности, потребность в признании сверстников, желание принадлежать группе единомышленников. Отсутствие доверительных отношений с родителями, педагогической поддержки, дефицит позитивного социального опыта способствуют формированию чувства одиночества и изоляции, делая подростков легкой мишенью для вербовщиков. Кроме того, выявлены значимые различия в уровне критического мышления и информационной грамотности подростков, подверженных риску

вовлечения в экстремистские сообщества. Недостаточное развитие когнитивных навыков оценки поступающей информации повышает вероятность некритичного восприятия агитации экстремистской направленности.

Культурные и религиозные факторы

Исследования показали влияние культурных различий и религиозных убеждений на степень предрасположенности к радикализации. Молодежь, испытывающая трудности культурной адаптации вследствие миграции либо этнических конфликтов, оказывается наиболее чувствительной к идеям сепаратизма и экстремизма. Религиозная неграмотность и искаженное восприятие духовных ценностей создают дополнительные риски вовлечения в псевдорелигиозные экстремистские течения.

Политико-правовые факторы

Политическая нестабильность, конфликты власти и общества, ограничения гражданских свобод воспринимаются частью молодежи негативно и провоцируют протестные настроения. Недоверие к государственным институтам, ощущение отсутствия справедливости усиливают привлекательность альтернативных моделей поведения, предлагаемым экстремистскими организациями.

Механизмы вербовки подростков экстремистскими структурами

Экстремистские организации используют специфические методы привлечения новых членов, адаптированные под особенности психологии подростков:

Формирование виртуальной среды доверия через социальные сети и мессенджеры. Использование игровых платформ и онлайн-комьюнити для установления первичных контактов. Создание иллюзии принадлежности к особой группе избранных («своих»), противопоставленной остальному обществу.

Манипуляция эмоциями посредством ярких визуальных образов, музыки, символики. Предложение простых решений сложных жизненных проблем, формирование черно-белого мировоззрения.

Практические рекомендации по профилактике вовлечения подростков в экстремистские организации

На основании проведенного исследования предложены следующие меры профилактики:

- Повышение уровня информированности – проведение просветительских

мероприятий, направленных на разъяснение сущности терроризма и методов манипуляции сознанием.

- Развитие критического мышления – внедрение образовательных программ, формирующих способность анализировать полученную информацию и противостоять манипуляциям. Укрепление семейных связей – поддержка семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, организация консультационной помощи родителям и детям.

- Создание позитивных молодежных инициатив – реализация проектов, обеспечивающих конструктивные формы самовыражения и социализации подростков.

- Мониторинг информационно-телекоммуникационного пространства – своевременное обнаружение и пресечение деятельности экстремистских сообществ в интернете.

Заключение

Таким образом, проблема вовлечения подростков в экстремистские организации представляет собой сложный многофакторный процесс, обусловленный взаимодействием экономических, политических, психологических и культурных условий. Эффективная профилактика требует междисциплинарного подхода, координации усилий государственных институтов, общественных организаций и гражданского общества в целом. Дальнейшие исследования должны быть направлены на углубленную разработку индивидуальных профилактических мер, учитывающих индивидуальные характеристики личности подростка и конкретные региональные особенности.

Литература

1. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. Москва: Издательство «Логос», 2010. 288 с.
2. Бушмин С.И., Москалёв Г.Л. Преступления экстремистской и террористической направленности. Москва: Издательство «Пропсект», 2022. 222 с.
3. Демин Г.И. Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера. Москва: Издательство «Академии управления МВД России», 2021. 80 с.
4. Дворянчиков Н.В., Ениколов С.Н., Сокольская М.Д., Фурсова И.А. Ценностные ориентации правых экстремистов //

Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15, № 5. С. 92-103.

5. Кафтан В.В. Противодействие терроризму. Москва: Издательство «Юрайт», 2022. 261 с.

6. Константинов В.В. Психология экстремизма и терроризма: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство «Юрайт», 2024. 211 с.

7. Мартыненко А.В. Профилактика экстремизма в молодёжной среде. Москва: Издательство «Юрайт», 2024. 221 с.

8. Гурина О.Д., Ремеева А.Ф. Психологические механизмы вовлечения молодёжи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) // Психология и право – 2024. Т. 14. № 3.

TURUKINA Oksana Andreevna

Teacher-Psychologist,

MBOU for Students with Disabilities Odintsovo Secondary School "Nadezhda",
Russia, Odintsovo

FACTORS OF INVOLVEMENT OF TEENAGERS IN EXTREMIST ORGANIZATIONS: A COMPREHENSIVE APPROACH TO THE STUDY OF PROBLEMS

Abstract. The work is devoted to the study of factors influencing the involvement of underage-year-olds in radical extremist groups and terrorist organizations. The socio-psychological, economic, cultural and political reasons determining the propensity of the teenage audience to extremism are considered. Special attention is paid to recruitment mechanisms and methods to counteract the spread of destructive ideas among young people.

Keywords: communication skills, extremism, educational psychologist, adolescents, integrated approach, factors, research, terror, recruitment, mechanism, methods.

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 2 (288)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 13.01.2026 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40